

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**  
**Федеральная государственная казенная**  
**образовательная организация высшего образования**  
**«Казанский юридический институт**  
**Министерства внутренних дел Российской Федерации»**  
**(КЮИ МВД России)**

**Кафедра административного права, административной деятельности и**  
**управления органами внутренних дел**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**на тему: «Юридическая ответственность сотрудников полиции»**

**Выполнил:** Федоров Иван Гурьевич,  
специальность - Правоохранительная  
деятельность, год набора 2012, учебная группа  
№021, младший лейтенант полиции  
**Руководитель:** подполковник полиции Романюк  
Владимир Станиславович  
доцент кафедры  
кандидат педагогических наук  
**Рецензент:**

---

(ученая степень, ученое звание, должность, специальное звание)

---

(фамилия, имя, отчество)

К защите \_\_\_\_\_  
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры административного права, административной деятельности  
и управления органами внутренних дел \_\_\_\_\_

Дата защиты «\_\_» \_\_\_\_\_ 2017 г. Оценка \_\_\_\_\_

**Казань 2017 г.**

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                       |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                                         | 3  |
| ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК<br>ИНСТИТУТА ПРАВА.....                                             | 8  |
| § 1. Понятие и признаки юридической ответственности.....                                                              | 8  |
| § 2. Понятие института юридической ответственности и его структура.....                                               | 23 |
| § 3. Функции юридической ответственности.....                                                                         | 33 |
| ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ<br>СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....                           | 39 |
| § 1. Юридическая ответственность как элемент правового статуса сотрудника<br>органов внутренних дел .....             | 39 |
| § 2. Виды юридической ответственности сотрудников полиции.....                                                        | 51 |
| § 3. Пути оптимизации правоприменительной деятельности полиции в сфере<br>реализации юридической ответственности..... | 59 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....                                                                                                       | 72 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....                                                                                 | 76 |

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускного квалификационного исследования. Начавшиеся в конце прошлого века полномасштабные преобразования в России и последовавшие за ними изменения конституционного и иного законодательства коснулись и вопросов государственной службы Российской Федерации. Одним из главных направлений ее реформирования является повышение эффективности государственной службы Российской Федерации и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих, что в частности должно подразумевать конкретизацию правового статуса государственного служащего, то есть четкое правовое закрепление обязанностей, полномочий и мер ответственности государственных служащих. Юридическая ответственность государственных служащих является важнейшим средством обеспечения законности и эффективности государственного управления.

Применительно к системе МВД вопросы привлечения к юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел на сегодняшний момент являются одними из актуальнейших в государстве, поскольку реформа 2011 года требует дальнейших преобразований всей системы МВД, в том числе данные преобразования должны коснуться юридической ответственности сотрудников полиции.

Наиболее очевидными проблемы юридической ответственности сотрудников полиции предстают тогда, когда в России процессы утверждения общечеловеческих ценностей и демократизации социально-экономической и политической жизни общества сопровождаются непрекращающимся качественным и количественным ростом преступлений и иных правонарушений, совершаемых самими сотрудниками полиции.

Удельный вес «полицейской» преступности в общей массе преступлений весьма незначителен (примерно 0,1-0,2 %). Однако сам факт ее существования

вызывает серьезную тревогу, поскольку подобные преступления имеют повышенную общественную опасность, они подрывают веру людей в закон.

За 2016 год было выявлено более 130 тысяч правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел (+18 % по сравнению с показателями 2015 года).

На централизованный учёт поставлено без малого 82 тысячи сотрудников органов внутренних дел (+10 %), в том числе 76 тысяч – за совершение дисциплинарных проступков (+8 %).

В отношении сотрудника органов внутренних дел в 2016 году возбуждено 4171 уголовное дело. Это значение аналогично уровню 2015 года. Наибольшее количество правонарушителей отмечается в подразделениях участковых уполномоченных милиции – 18 945, государственной инспекции безопасности дорожного движения – 7 080, следствия – 8 471, уголовного розыска – 6 873, дознания – 6 614, дежурных частей – 4 891.

За совершение правонарушений к различным видам ответственности привлечено 9 710 руководителей. В отношении 602 из них возбуждены уголовные дела.

Количество сотрудников, допустивших нарушение служебной дисциплины, практически каждый год возрастает. Так, если в 2015 г. их число составило – 170 824, то в 2016 г. – 173 899 (+1,8 %) человек. Действующие нормы о дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел содержат ряд пробелов и противоречат федеральному законодательству.

Существующие недостатки системы привлечения граждан, имеющих специальные звания к юридической ответственности обуславливают теоретическую значимость и особую практическую актуальность научного исследования различных аспектов института юридической ответственности сотрудников полиции.

Степень научной разработанности. Многоаспектный характер темы предопределил необходимость обращения к различным отраслям знаний, в

частности, к работам в области философии, политологии, социологии, общей теории государства и права, различных отраслей российского права.

Вопросы теории юридической ответственности исследованы в трудах таких ученых, как: С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, В.Н. Бровченко, Н.А. Духно, В. И. Ивакин, А.А. Иванов, О. С. Иоффе, О.Э. Лейст, Д.А. Липинский, Н.С. Малеин, П.Е. Недбайло, ИЛ. Петрухин, И. С. Самощенко, М.Х. Фарукшин и другие.

Особое значение при написании данной работы имели научные труды в области юридической ответственности должностных лиц государственного управления и сотрудников ОВД в частности. В данной связи достойны упоминания работы таких ученых, как: Е.А. Агеева, А.М. Добровольский, В.В. Касюлин, Е.С. Кученин, И.А. Ряпухина, М.С. Студеникин, Н.Н. Федосеева, К.А. Шеремет и др.

Объектом выпускного квалификационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере института юридической ответственности сотрудников полиции в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, с помощью которых определяется правовая природа и механизм применения института юридической ответственности в отношении сотрудников полиции в Российской Федерации.

Целью выпускного квалификационного исследования является определение правовой природы, видов и особенностей юридической ответственности сотрудников полиции в России, а также выявление перспектив и основных направлений совершенствования законодательства в области регулирования юридической ответственности сотрудников полиции.

Раскрытие темы исследования и достижение его цели обусловило постановку следующих основных задач:

1. Анализ понятия и выявление сущности юридической ответственности, выделение её признаков;

2. Рассмотрение юридической ответственности, как элемента правового статуса сотрудников органов внутренних дел;
3. Определение понятия юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел;
4. Рассмотрение видов юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел;
5. Исследование проблем совершенствования юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частные методы научного познания. Наиболее значимыми из них выступают диалектический, системный, функциональный, структурно-правовой, логический, исторический, формально-юридический, статистический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой методы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно является одним из немногих исследований, посвященных юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел, выполненных с позиции теории государства и права, в условиях новейших общественных отношений и на основе современного российского законодательства. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел исследуется как комплексный межотраслевой институт юридической ответственности, функционирующий в различных видах правоотношений. В дипломной работе разработано понятие юридической ответственности сотрудников ОВД, определено ее место в системе юридической ответственности.

Результаты исследования развивают и дополняют ряд разделов теории государства и права, расширяют научные представления о юридической ответственности и юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел. С практической точки зрения основные выводы дипломной работы могут найти применение в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, связанных с проблемами юридической ответственности,

правонарушений и правомерного поведения. Рекомендации, направленные на совершенствование действующего российского законодательства, могут быть использованы в правотворческой деятельности.

Структура выпускного квалификационного исследования обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

# ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТИТУТА ПРАВА

## § 1. Понятие и признаки юридической ответственности

Вся история человечества свидетельствует о том, что ответственность – это одна из основ организации жизни людей, так как совместное проживание и коллективная деятельность обязывает их ограничивать свои поступки осознанием свободы других людей, а значит и устанавливать для себя рамки возможного и должного поведения. Диалектическая взаимосвязь свободы и ответственности фактически является показателем действия объективных и субъективных факторов человеческого поведения.

Эффективное существование государства на любом этапе его развития представляется возможным только в условиях введения установленных им правовых требований в ранг общеобязательных, всеобщих и принудительного обеспечения их соблюдения субъектами общественных отношений. Следовательно, «требование соблюдать условия, обеспечивающие функционирование всего общества через должное поведение каждого индивида, является объективной предпосылкой возникновения феномена, который определяется термином «ответственность»<sup>1</sup>.

При этом, несмотря на то, что общество изначально для сохранения своей жизнеспособности породило ответственность как вид социальной связи субъектов, до настоящего времени единства мнений в понимании ее сущности ни среди обывателей, ни среди профессиональных исследователей нет. Причиной этому можно назвать то, что возникновение и существование института ответственности – объективный процесс, не зависящий от сознания и

---

<sup>1</sup> Лаврентьев А.Р. Виды коллизий в институте юридической ответственности. Лекция. Н.Новгород, 2016. С. 13.

воли субъектов общественных отношений, а понимание его социального и правового назначения, роли и сущности, создание должного правового обеспечения носит, несомненно, субъективный характер и определяется совокупностью различных факторов: социальных, экономических, правовых, теоретико-методологических, нравственных и др.

Логика теоретико-правового исследования подсказывает, что, в первую очередь, внимание исследователя юридической ответственности должно быть обращено к философскому анализу этого правового явления<sup>1</sup>. Однако, учитывая факт накопления наукой значительного материала в указанной области и узость рамок настоящего исследования, отметим лишь то, что обращение теории права к философии позволяет воссоздать целостную картину о столь сложном, многоаспектном правовом явлении как юридическая ответственность.

Подсказать верное направление поиска сущности юридической ответственности, способен этимологический анализ термина «ответственность». Поэтому краткий обзор позиций исследователей о значении и происхождении термина «ответственность» будет целесообразен в данной работе.

Как правило, в научных работах не оспаривается, что этимологически слово «ответственность» связано со словами «ответ», «ответчик» и «появилось в русской речи в результате нормальной для многих лексем «литературизации» выражения «дать ответ»<sup>2</sup>.

Толковый словарь русского языка содержит несколько определений ответственности: «1) необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках; 2) наличие прав и обязанностей в осуществлении

---

<sup>1</sup> Насыбуллин Д.Ф. Современные общетеоретические проблемы понятий санкций и юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск «Правоведение». № 2 (2). 2008. С. 145-146; Маркин А.В. Роль философского знания о праве и ответственности в юридическом образовании // Право и образование. 2012. № 3. С. 35-39.

<sup>2</sup> Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 87.

какой-либо деятельности; 3) чувство долга, ревнивое отношение к исполнению своих обязанностей; 4) существенная важность, серьезность»<sup>1</sup>.

Практически все словарно-информационные издания, содержащие научные сведения по проблемам права, указывают на многозначность термина «ответственность». Считаем, что такое положение вызвано объективными причинами, т.к. «представители различных отраслей и направлений науки рассматривают данный феномен с различных позиций», акцентируя свое внимание на отдельных свойствах, признаках юридической ответственности.

Итак, очевидно, что обращение к этимологии слова «ответственность» не объясняет происхождение и сущность обозначаемого этим термином явления, а значит, не может служить конечным основанием для содержательного решения вопроса о его действительной сути. К тому же, учитывая, что обозначенная проблема в той или иной степени получила разрешение в зарубежной и советской философской литературе, необходимость дальнейшего этимологического анализа термина «ответственность» под этим углом зрения отпадает.

В советской правовой литературе проблемы юридической ответственности стали активно разрабатываться начиная с 60-х годов XX столетия. К настоящему времени исследуемой проблеме посвящен значительный объем правовой литературы. По нашему мнению, это свидетельствует об эволюционности пути изучения ответственности, который, по верному замечанию А.А. Гогина, пролегает «от некритического обобщения»<sup>2</sup> к теоретико-правовому исследованию, преследуя основную цель – раскрытие сущности ответственности.

Отмечаемые многими учеными-правоведами своеобразная традиционность и многолетие исследования проблем юридической ответственности привели к тому, что сложились несколько концептуальных

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 459.

<sup>2</sup> Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Казань, 2014. С. 21.

путей их решения. Остановимся на основных концепциях юридической ответственности.

Согласно одной из концепций юридическая ответственность – это мера государственного принуждения, применяемая к правонарушителю и выражающаяся в ограничениях личного, имущественного или иного характера. Яркими представителями этой концепции выступают О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, определяющие юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка<sup>1</sup>.

Указанную точку зрения также высказывали И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин. Они отмечают неразрывную связь правонарушения и ответственности. По их мнению, ответственность выражается в применении к правонарушителю государственного принуждения, т.к. в самом акте применения принуждения содержится осуждение деяния правонарушителя<sup>2</sup>.

А.А. Гогин, используя исторический метод исследования, определяет сущность юридической ответственности как применение «к правонарушителю предусмотренной санкцией правовой нормы меры государственного принуждения»<sup>3</sup>. Ученый полагает, что институт правовой ответственности зародился именно в форме применения государственного принуждения к правонарушителям, и до настоящего времени ответственность личности связана с осознанием ее характера и последствий<sup>4</sup>.

Очевидно, что сторонники анализируемой концепции связывают наступление ответственности только с фактом совершения правонарушения. Поэтому любой факт применения государственного принуждения согласно их

---

<sup>1</sup> Марксистско-ленинская общая теория государства и права: в 4 т. / отв. ред. В.Е. Гулиев. М., 1970. Т. 1. С. 562.

<sup>2</sup> Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1991. С. 6.

<sup>3</sup> Гогин А.А. Указ. соч. С. 28.

<sup>4</sup> Там же. С. 29.

позиции можно интерпретировать как юридическую ответственность<sup>1</sup>, а предложенное определение юридической ответственности свести к каре и наказанию.

Тем не менее, мы полагаем, что сторонниками рассматриваемой концепции отражена одна из сущностных черт юридической ответственности: ее неразрывная диалектическая связь с государственным принуждением, с правом государства на принуждение виновного лица к претерпеванию ограничений, предусмотренных соответствующими санкциями правовых норм. Именно эта концепция позволяет четко сформулировать фактическое основание негативной юридической ответственности, которым является общественно опасное виновное противоправное деяние – правонарушение. Таким образом, подчеркивается связь юридической ответственности с правонарушением, государственным осуждением и наказанием правонарушителя, а также то, что субъектом ответственности может стать только виновное лицо.

Юридическая ответственность обеспечивается государственным принуждением, но при этом не поглощается им полностью. Государственное принуждение – это один из способов реализации юридических обязанностей, которые могут и добровольно исполняться субъектами права.

Помимо мер государственного принуждения, выделяются и иные меры, не являющиеся мерами юридической ответственности, но способствующие исполнению требований норм права. Например, это меры защиты<sup>2</sup>, меры пресечения, меры предупредительного воздействия<sup>3</sup> и др. Личный характер как признак юридической ответственности служит критерием, позволяющим

---

<sup>1</sup> Кузакбирдиев С.С., Цишковский Е.А. Проблемы определения понятия юридической ответственности // Актуальные проблемы юридической ответственности: сб. ст. / отв. ред. С.С. Кузакбирдиев. Тюмень, 2016. С. 22.

<sup>2</sup> Чертов А.В. Правовосстановительная ответственность и ее место в системе юридических мер защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 19; Мироненко Е.И. Соотношение юридической ответственности и социальной справедливости: монография. Ростов-на-Дону, 2013. С. 48.

<sup>3</sup> Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2016. С. 17-18.

отграничить юридическую ответственность от правовосстановительных мер. Так, С.В. Евдокимов, различая указанные категории по субъективной (целевой) направленности, пишет: «При возложении юридической ответственности в центре внимания находится личность правонарушителя, и она направлена прежде всего на него. Правовосстановительные меры направлены, главным образом, на восстановление прав управомоченного лица, охраняют его интересы»<sup>1</sup>. И хотя применение указанных мер необязательно должно основываться на принципе вины и носить наказывающий характер, все они могут обеспечиваться государственным принуждением.

С концепцией ответственности как мерой государственного принуждения к соблюдению норм права имеет точку соприкосновения концепция, определяющая юридическую ответственность как реализацию санкции правовой нормы.

Так, например, в рамках данной концепции «усовершенствованное» определение юридической ответственности дают М.Ю. Дворецкий, Б.Т. Разгельдиев, понимающие под ней «применение соответствующей санкции нарушенной правовой нормы»<sup>2</sup>.

О.Э. Лейст ответственность в рамках указанного подхода понимает более широко по сравнению с понятием «применение санкций». По его мнению, понятие ответственности, помимо реализации санкции, «включает такие проблемы, как квалификация правонарушения, гарантии достижения объективной истины по делу, применение мер пресечения (обеспечения), права лица, обвиняемого в правонарушении, основания освобождения от ответственности, «состояние наказанности» при реализации штрафных, карательных санкций и ряд других»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1999. С. 24.

<sup>2</sup> Дворецкий М.Ю., Разгельдиев Б.Т. Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» // Российский судья. 2007. № 2. С. 14-17.

<sup>3</sup> Лейст О.Э., Томсинов В.А. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2016. С. 102-103.

С.С. Алексеев, выделяя меры государственного принуждения: профилактические и превентивные меры, юридические санкции, которые в свою очередь подразделяются на правовосстановительные и штрафные, отмечает, что «наиболее важная отличительная черта юридической ответственности – это претерпевание санкций, имеющих преимущественно штрафной характер»<sup>1</sup>.

Категоричен в своих суждениях о юридической ответственности Е.И. Мироненко, считающий, что «наказание – это и есть юридическая ответственность»<sup>2</sup>. По нашему мнению, при таком фактическом отождествлении выше указанных понятий познать сущность юридической ответственности невозможно, ибо вне поля зрения остаются обязанность правонарушителя претерпеть это наказание, факт осуждения, само претерпевание наказания и состояние наказанности, возникающее после отбывания наказания.

Структурный анализ юридической ответственности позволяет уверенно сказать, что ни наказание, ни реализация санкции правовой нормы не могут отождествляться с юридической ответственностью. Юридическая ответственность «шире», чем наказание и реализация санкции. В противном случае под ответственность могут попасть случаи необоснованного применения к лицу принудительных мер.

Отличие понятий «наказание» и «реализация санкции» от понятия «юридическая ответственность» можно провести и по времени возникновения, и по моменту применения (их «предшественники» – отрицательная оценка содеянного, осуждение противоправного поведения и др.).

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) также четко разграничивает юридическую ответственность и наказание. На это указывают и названия его разделов, глав и статей: «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания» (раздел IV УК РФ), «Освобождение от уголовной ответственности»

---

<sup>1</sup> Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. М., 1981. Т. I. С. 277.

<sup>2</sup> Мироненко Е.И. Соотношение юридической ответственности и социальной справедливости: монография. Ростов-на-Дону, 2014. С.37.

(глава 11 УК РФ), «Освобождение от наказания» (глава 12 УК РФ), «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (глава 14 УК РФ), «Освобождение от наказания несовершеннолетних» (ст. 92 УК РФ).

Тем не менее, рассматриваемая концепция позволяет нам выделить следующие важные признаки юридической ответственности: государственное осуждение, выражающиеся в признании правонарушителя виновным; реализация санкций, которая влечет для субъекта ответственности ограничения личного, организационного, имущественного либо иного характера.

Сторонники другой концепции понимают под юридической ответственностью осуждение, оценку деятельности правонарушителя. Например, Л.А. Аскерова рассматривает юридическую ответственность как осуждение государством и (или) общественностью виновного за нарушение им общественного долга, осуждение, всегда выраженное в виде лишения его каких-либо благ органами государства или общественностью<sup>1</sup>. Представителем данной концепции выступает и Т.Т. Алиев, трактующий юридическую ответственность как оценку деятельности правонарушителя, которая находит выражение в приговоре суда или иного компетентного органа<sup>2</sup>.

Со своей стороны полагаем, что указанная концепция оставляет за рамками определения юридической ответственности возможность освобождения от ответственности. Поэтому, очевидно, что юридическая ответственность не может быть охарактеризована только как оценка или осуждение.

Обобщая основные выводы, полученные в результате анализа вышеизложенных концепций юридической ответственности, подведем некоторые итоги.

---

<sup>1</sup> Аскерова Л.А. Убеждение и принуждение в механизме правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2011. № 2 (74). С. 13.

<sup>2</sup> Алиев Т.Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности // Современное право. 2010. № 11. С. 32.

Во-первых, в указанных концепциях под юридической ответственностью понимается лишь результат предшествующих событий – реакция на правонарушение.

Во-вторых, в них содержатся и ряд положительных моментов, позволяющих определить отдельные признаки юридической ответственности, а именно: юридическая ответственность связана с государственным принуждением; она устанавливается, санкционируется и обеспечивается государством; юридическая ответственность может выражаться в применении предусмотренных правовыми нормами мер государственного воздействия и характеризоваться определенными обязательными лишениями; ее последствиями могут выступать государственное осуждение и наказание; фактическим основанием юридической ответственности является правонарушение<sup>1</sup>, а субъективным основанием – наличие вины лица, нарушившего требования норм права.

Выявить соотношение юридической ответственности с другими правовыми явлениями, более точно определить ее содержание позволяет концепция, трактующая юридическую ответственность как особое правоотношение<sup>2</sup>.

Е.А. Носкова понимает под ответственностью реализующееся охранительное правоотношение, в рамках которого реально применяются санкции на основе предварительно вынесенных актов правоприменения<sup>3</sup>. И.Н. Сенякин рассматривает юридическую ответственность как возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть соответствующие лишения и неблагоприятные

---

<sup>1</sup> Финогентова О.Е. Место юридической ответственности и юридических обязанностей в правовом государстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 7.

<sup>2</sup> Черных Е.В. Эволюция понятия «юридическая ответственность» // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ-СГАП. Саратов, 2016. С. 300.

<sup>3</sup> Носкова Е.А. Позитивная юридическая ответственность в системе социальной ответственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 31. Тольятти, 2013. С. 33.

последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права<sup>1</sup>.

Несмотря на постоянное пополнение «лагеря» сторонников рассматриваемой трактовки юридической ответственности, есть и противники ее определения через категорию правоотношения, считающие последнее только формой реализации юридической ответственности<sup>2</sup>.

По нашему мнению, спорной представляется позиция А.Н. Чуракова, отрицающего понимание ответственности как правоотношения на том основании, что если в состав правоотношения включается его субъект, то это не согласуется с положением статьи 19 УК РФ, закрепляющей необходимый для привлечения к уголовной ответственности признак субъекта преступления – вменяемость<sup>3</sup>.

Думается, что в данном случае спор можно разрешить, ответив на такие дискуссионные в правовой науке вопросы, как установление начальных моментов возникновения правоотношения ответственности и обязанности понести наказание, определение этапов отношений юридической ответственности, выявление соотношения наказания и юридической ответственности и ряд других. Не имея возможности подробного исследования имеющихся позиций по вопросам разрешения обозначенных проблем, отметим, что правоотношение является способом существования юридической ответственности. Определение юридической ответственности через правоотношение позволяет увидеть динамичность этого правового явления и в то же время показать, что на начальной стадии правоотношения ответственности отсутствуют действия по реализации прав и обязанностей, предписанных его субъектам<sup>4</sup>.

Итак, не умаляя значения представленной концепции, считаем, что понимание юридической ответственности как правоотношения, возникающего

---

<sup>1</sup> Сенякин И.Н. Юридическая ответственность // Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2015. С. 543.

<sup>2</sup> Кузакбирдиев С.С., Цишковский Е.А. Указ соч. С. 23.

<sup>3</sup> Чураков А.Н. Указ. соч. С. 28-29.

<sup>4</sup> Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: учебное пособие. М., 2015. С. 11.

между правонарушителем и государством, имеет и положительные, и отрицательные стороны. Наиболее успешно, на наш взгляд, положительные стороны этой концепции отразил Б.Л. Назаров. «Связь юридической ответственности с правоотношением, – писал он, – раскрывает правовые основания государственного воздействия на правонарушителя, представляет его в качестве субъекта правоотношения, а не объекта принудительного воздействия»<sup>1</sup>.

Недостаток этой концепции, по-нашему мнению, состоит в том, что все приведенные точки зрения в рамках этого подхода, имея расхождения в деталях, едины в «однобоком» определении основания юридической ответственности. Юридическая ответственность, согласно этой концепции, возникает только из факта правонарушения, и, соответственно, речь на основании изложенного можно вести только о негативной ответственности.

Положения о юридической ответственности как правоотношении отражают двухстороннюю связь властного характера государства и личности, включающей в себя не только обязанности, но и права правонарушителя, обязанности и права управомоченного (компетентного) государственного органа применить к нему меры юридической ответственности на основе правоприменительного акта. Другими словами юридическая ответственность существует в общих и регулятивных правоотношениях постоянного длящегося характера, не имеющих точной «поименной» индивидуализации по субъектам и выражающих общее правовое положение (состояние, статус) субъектов, их взаимные обязанности и ответственность друг перед другом.

Позиция других ученых заключается в попытке определения понятия юридической ответственности через категорию обязанности. Согласно этой концепции под юридической ответственностью понимаются: предусмотренная нормами права обязанность субъектов претерпевать неблагоприятные для них последствия правонарушения; принудительно исполняемая обязанность<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права. М., 2013. С. 48.

<sup>2</sup> Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М., 2001. С. 4.

В узком или специально-юридическом значении юридическую ответственность как «обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом, за совершенное правонарушение»<sup>1</sup>. Вслед за ним С.Л. Кондратьева понимает юридическую ответственность как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать меры государственно-правового принуждения, выражающаяся в ограничениях личного, организационного или имущественного характера<sup>2</sup>.

Напротив, П.А. Кабанов критикует определение юридической ответственности как обязанности, ввиду того что она становится практически «невидимой» и выводимой только гипотетически, и отмечает ее несогласованность с динамикой карательной функции юридической ответственности<sup>3</sup>. На этом основании он признает обязанность как составную часть ответственности.

По нашему мнению, определение юридической ответственности через юридическую обязанность не является свидетельством их отождествления. Обязанность – один из базовых признаков юридической ответственности, призванный показать ее объективность, опосредуемую субъектом права, точнее, его обязанностью, «существующей независимо от психического отношения к ней лица, на которое она возложена»<sup>4</sup>. «У человека возникает ответственность уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не тогда, когда он их не выполнит»<sup>5</sup>. Юридическая ответственность более сложное правовое явление, чем конкретная обязанность, установленная нормой права. Трудно не согласиться с Н.И. Матузовым, верно

---

<sup>1</sup> Усанов В.Е. Общая теория государства и права. М., 2015. С. 47.

<sup>2</sup> Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

<sup>3</sup> Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности. Тольятти, 2014. С. 8.

<sup>4</sup> Лукьянов В.А. Указ. соч. С. 90-91.

<sup>5</sup> Хазов Е.Н. Роль и место конституционных гарантий в системе юридических гарантий института прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 218.

подметившим, что «обязанность есть конкретная (нормированная) форма выражения ответственности».

Резюмируем сделанные нами выводы: «использование» категории юридической обязанности для определения понятия юридической ответственности осуществляется не для обезличивания исследуемого явления, утраты им своей специфики или умаления права на защиту (понимаемое нами как совокупность процессуальных мер и прав, направленных на охрану лица при привлечении его к юридической ответственности), а для отображения опосредованности объективной категории «юридическая ответственность» субъективным признаком.

Теоретически верной можно назвать концепцию, определяющую юридическую ответственность как целостное правовое явление, существующее в единстве негативного и позитивного аспектов.

О.Э. Лейст, разделяя категорию ответственности на два самостоятельных вида (негативную и позитивную), предложил при определении позитивной юридической ответственности исходить из указаний на объем полномочий конкретного субъекта, а также контролирующей его деятельность инстанции, тем самым, подчеркивая юридическое значение разграничения компетенции субъектов управления в области государственной деятельности.

Многие ученые-юристы непоследовательны в своих суждениях, т.к. в итоге своих рассуждений косвенно признают существование двухаспектной юридической ответственности. Так, например, Е.В. Родионова, предлагая рассматривать позитивную и негативную ответственность как два различных самостоятельных явления, которые не могут быть охвачены единым понятием, отмечает, что «на современном уровне развития науки нельзя считать доказанным, что все виды ответственности обязательно имеют как

ретроспективный, так и перспективный аспекты»<sup>1</sup>. М.Д. Шиндяпина указывает, что «перспективный аспект лучше именовать правовой ответственностью»<sup>2</sup>.

Другие ученые высказывают мнение о существовании только ретроспективной ответственности. Так, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин пишут: «Юридическая ответственность с тех пор, как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное поведение»<sup>3</sup>. Хотя они и разграничивают социальную ответственность на активную и ретроспективную, но юридическую ответственность представляют только в ретроспективном аспекте.

По мнению К.М. Геворгян, «юридическая ответственность непременно ретроспективная, эта ответственность за правонарушение»<sup>4</sup>. С ним соглашается Е.С. Кученин, который пишет: «Но можно ли любое отклонение от установленного поведения в сторону перевыполнения обязанностей рассматривать как «позитивное», а психическое отношение лица к нему, его осознание – как «позитивную ответственность»? Думается, что нет»<sup>5</sup>.

В качестве основных аргументов ученых-правоведов, отрицающих «юридический статус» позитивной ответственности, выступают следующие положения. Во-первых, объединение двух противоположных явлений, какими являются позитивная и негативная ответственность, приводит к удвоению терминологии. Во-вторых, невозможно «выявить юридические свойства позитивной социальной ответственности и механизм их проявления». В-третьих, в терминологическом понятии «ответственность» наличествует лексический феномен «полисемия».

---

<sup>1</sup> Родионова Е.В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. – М., 2011. С. 62.

<sup>2</sup> Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: учебное пособие. М., 2015. С. 19.

<sup>3</sup> Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1991. С. 26.

<sup>4</sup> Геворгян К.М. Проблемы принципов и оснований юридической ответственности в России // История государства и права. 2017. № 22. С. 6.

<sup>5</sup> Кученин Е.С. Некоторые особенности служебной дисциплины и ответственности сотрудников (служащих), проходящих государственную службу разных видов. Санкт-Петербург, 2014. С. 62.

Мы не считаем теорию позитивной юридической ответственности методологически ущербной, и, прежде всего, потому что она предусмотрена правовой нормой. Юридически ответственным человек становится уже в тот момент, когда он действует, выбирая соответствующий норме права вариант поведения. Юридическое бытие позитивной юридической ответственности реально, ибо без осознания индивидом характера своих поступков и юридически значимых последствий своих действий (бездействия), принадлежащих ему прав и возложенных на него обязанностей, без совершения юридически значимых поступков, и не только в активной, но и в пассивной форме поведения, не имеет смысла говорить об обязанности индивида претерпевать определенные лишения за нарушения правовых норм.

При осознании личностью свободы в выборе любого из вариантов поведения (будь то правомерное или неправомерное поведение) можно утверждать о юридической ответственности. Поэтому позитивная юридическая ответственность обладает такими юридическими качествами, как связь с государственным принуждением и правовыми нормами; конкретизированность и четкость; государственное поощрение. В некоторых случаях она характеризуется и процессуальной формой.

Таким образом, исследование различных концепций о понятии негативной и позитивной юридической ответственности позволяет нам констатировать, что любая из них содержит дискуссионные положения. В этой связи трудно не согласиться с мнением Р.Л. Хачатурова и Р.Г. Ягутяна о том, что «ученые правильно отражают какой-то аспект ответственности, однако не охватывают с общетеоретических позиций всех признаков юридической ответственности»<sup>1</sup>. Различные концепции юридической ответственности, существенно обогащая теорию юридической ответственности новыми идеями, тем самым развивают и дополняют ее. Анализ различных теорий юридической ответственности показал, что, несмотря на различие подходов к определению

---

<sup>1</sup> Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 2015. С. 67.

сущности юридической ответственности, присутствует некоторое единство мнений ученых относительно ее основных признаков.

Итак, исходя из понимания юридической ответственности как целостного правового явления, полагаем, что юридическую ответственность характеризуют следующие признаки: нормативность; формальная определенность; она устанавливается, санкционируется и обеспечивается государством; выражается в применении к субъектам ответственности предусмотренных правовыми нормами мер государственного воздействия; ее последствиями выступают как государственное одобрение и применение мер поощрения, так и государственное осуждение и наказание; она развивается и реализуется в строго определенной законодательством процессуальной форме.

На основании изложенного, считаем, что юридическая ответственность — это юридическая обязанность субъекта права соблюдать и исполнять требования норм права, выражающаяся в правомерном поведении, а в случае несоблюдения и неисполнения этих требований, предусмотренная нормами права юридическая обязанность, возникающая из факта совершения правонарушения, претерпеть на основании осуждения ограничения личного, организационного, имущественного или иного характера.

## § 2. Понятие института юридической ответственности и его структура

Юридическую ответственность можно рассматривать на уровне отрасли права, а также на уровне всей системы права, определяя ее как комплексный, межотраслевой и функциональный правовой институт.

Институт юридической ответственности участвует в регулировании отношений, которые не являются конфликтными. Противники регулятивной

природы института юридической ответственности не принимают во внимание такой важный аспект, как деление регулятивного воздействия на регулятивно-статическое и регулятивно-динамическое, т.к. институту ответственности присуща в большей степени регулятивно-динамическая подфункция, заключающаяся в развитии динамики и способствовании нормальному функционированию общественных отношений<sup>1</sup>.

Юридическая ответственность – это охранительно-регулятивный институт права. Предметом регулирования института юридической ответственности выступают общественные отношения двух видов (типов). Во-первых, отношения, не являющиеся конфликтными. Во-вторых, отношения, возникающие в связи с юридическим фактом правонарушения.

Институт юридической ответственности является материальным, а не процессуальным, одновременно признавая существование отраслевых институтов уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности. Как любая материальная отрасль права содержит в своем составе процессуальные нормы, так и любая процессуальная отрасль права может содержать в своей структуре нормы, а иногда и целые институты, которые по своей юридической природе являются материальными.

Институт юридической ответственности является публичным. Правоотношения ответственности, возникающие в связи с юридическим фактом совершения любого правонарушения, являются публично-правовыми, а не частноправовыми. Это объясняется тем, что в частном праве защищаются не только частные, но и публичные интересы, которые взаимосвязаны друг с другом.

Метод правового регулирования – следующий признак, который позволяет охарактеризовать юридическую природу института юридической ответственности. Для института ответственности свойственно наличие властных предписаний, содержащихся в запретах или позитивных

---

<sup>1</sup> Носков С.А. Понятие института юридической ответственности и его юридическая природа // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 54. – Тольятти, 2016. С. 39.

обязательствах. Однако для института юридической ответственности характерны и отдельные элементы диспозитивности. Так, на граждан и их объединения возлагаются не только обязанности, они одновременно наделяются соответствующими правами, реализация которых происходит в рамках социально активного правомерного поведения. Институт юридической ответственности характеризует и такой способ, как дозволение.

Диспозитивность может выражаться в договорной гражданско-правовой ответственности, предоставляющей сторонам свободу в рамках закона самостоятельно установить санкции за его нарушение. Диспозитивный метод и дозволения для института юридической ответственности являются дополнительными, а не основными.

Ввиду того, что нормам института ответственности свойственны определенные стадии реализации, для каждой из стадий характерно определенное сочетание способов правового регулирования. Когда реализуется позитивная ответственность субъекта, в равной степени действуют запреты, позитивные обязывания и дозволения. Если субъект нарушает норму права, действуют способы, характерные исключительно для императивного метода правового регулирования, – запрет и позитивное обязывание<sup>1</sup>.

Для института юридической ответственности характерен и метод поощрения, предстающий как способ правового воздействия, побуждающий субъектов к совершению определенных действий, полезных с точки зрения общества и государства, путем создания заинтересованности в получении дополнительных благ. Однако если сравнивать различные методы правового регулирования, характерные для юридической ответственности, основным был и остается императивный метод, что обусловлено ее особой юридической природой.

Наиболее отчетливо межотраслевой и функциональный характер института юридической ответственности проявляется в регламентации им

---

<sup>1</sup> Носков С.А. О понятии института юридической ответственности // Право и политика. 2017. № 3. С. 15.

правоотношений юридической ответственности, возникающих из юридического факта правонарушения. Некоторые отрасли права не содержат в своей структуре института юридической ответственности. Тогда эти отрасли права «обслуживают» институты с иной отраслевой принадлежностью.

«Цементирующей» основой института юридической ответственности выступают его принципы. Юридическая ответственность основывается на принципах справедливости, гуманизма, законности, неотвратимости, индивидуализации и виновности деяния.

Вопрос о структуре института юридической ответственности неизбежно возникает в случае его определения как сложного, составного правового образования. Структура института юридической ответственности представляет собой не хаотичный набор элементов, а взаимосвязанную систему, поэтому вопрос об элементах структуры юридической ответственности сопрягается и с проблемой ее системы. При определении системы юридической ответственности и количества ее элементов ученые используют самые разнообразные критерии подразделения, в связи с чем отправным методологическим подходом может быть определение системы как «множества связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченных по отношениям, обладающих вполне определенными свойствами и характеризующегося единством, выраженным в интегральных свойствах и функциях множества»<sup>1</sup>.

Определяя структуру юридической ответственности и ее элементный состав, мы сталкиваемся с проблемой системы юридической ответственности. Так, А.И. Петелин под системой юридической ответственности понимает «совокупность и взаимодействие отдельных ее видов и мер, применение которых обеспечивает ее оптимальный эффект в преодолении правонарушений при наименьших затратах государственного принуждения»<sup>2</sup>. По мнению Р.Л. Хачатурова, «система юридической ответственности – это совокупность и

---

<sup>1</sup> Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 2012. С. 129.

<sup>2</sup> Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. Омск, 2016. С. 39.

взаимодействие норм и институтов права, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок. Системное единство юридической ответственности обеспечивается предметом и методом правового регулирования, едиными принципами юридической ответственности»<sup>1</sup>. Нам более близка точка зрения Р.Л. Хачатурова, т.к. в определении, даваемом А.И. Петелиным, предназначение системы юридической ответственности сужается до кары правонарушителя или восстановления общественных отношений. Кроме того, не совсем ясно, почему автор указывает на «взаимодействие видов и мер», т.к. сложно себе представить, как та или иная мера ответственности может взаимодействовать вне вида юридической ответственности. По нашему мнению, система юридической ответственности – это взаимозависимая, взаимодействующая совокупность субинститутов института юридической ответственности и отдельных их норм, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает его, а также карает правонарушителя и предупреждает совершение им новых правонарушений.

Согласно устоявшимся представлениям сложный правовой институт складывается из двух или более взаимосвязанных субинститутов, а последние – из отдельных правовых норм. Таким образом, выстраивается следующая последовательность: сложный институт – субинституты – нормы, предусматривающие юридическую ответственность. Причем подобное подразделение зависит от уровня обобщения выстраиваемого понятия. Так, уже на уровне отрасли права, а не всего института юридической ответственности отдельные субинституты юридической ответственности являются отраслевыми институтами. В зависимости от особенностей отраслевого института он тоже может характеризоваться сложным строением и состоять из нескольких взаимосвязанных субинститутов.

---

<sup>1</sup> Хачатуров Р.Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 1. Тольятти, 2014. С. 40.

Наиболее традиционным подходом к выделению субинститутов в системе юридической ответственности является его отраслевая принадлежность. Соответственно, определяют следующие виды юридической ответственности: гражданско-правовая, уголовная, административная, финансовая, конституционная, трудовая (включающая дисциплинарную и материальную), уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная и уголовно-исполнительная. В теории государства и права существует мнение, что в структуру института юридической ответственности входят не только отдельные институты, но и целая отрасль права – уголовное право. Думается, что выделение уголовного права в качестве отрасли юридической ответственности недостаточно обоснованно. С таким мнением можно согласиться, если считать, что в нормах уголовного права закреплены исключительно меры юридической ответственности, а сама отрасль по своей структуре носит однородный характер, т.е. состоит из одного института юридической ответственности. Однако это не так. В структуре отрасли уголовного права помимо института юридической ответственности мы выделяем институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, институт освобождения от ответственности, институт принудительных мер медицинского характера, институт освобождения от наказания, институт мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним, и т.д.

Выделение элементов института ответственности в большинстве случаев связано с существующими отраслями права и каждый отдельный субинститут юридической ответственности непосредственно зависит от соответствующей отрасли права. Существуют и иные точки зрения, согласно которым некоторые видовые институты ответственности могут существовать самостоятельно, вне соответствующей отрасли права. Так, А.П. Шерегин считает, что институт административной ответственности существует самостоятельно вне рамок административного права. В качестве аргументов приводится тезис о наличии

кодифицированного нормативно-правового акта – КоАП РФ<sup>1</sup>. Попытки обосновать существование института административной ответственности вне соответствующей отрасли права в итоге приводят к разрыву предмета административно-правового регулирования и во многом носят субъективный характер, т.к. увязывают существование соответствующей отрасли ответственности с волей законодателя. В этой связи возникает вопрос, а если законодатель признает КоАП утратившим силу, а соответствующие нормы, устанавливающие ответственность, разместит в различных нормативно-правовых актах? Тогда сторонники такого подхода будут утверждать, что не существует самостоятельной отрасли административной ответственности, что она является институтом административного права. Связывать существующую систему юридической ответственности исключительно с существующими нормативно-правовыми актами не совсем обоснованно.

Другая проблема структуры юридической ответственности обусловлена тем, что зачастую некоторые ученые не усматривают разницу между видовым институтом юридической ответственности и нормативно-правовым актом, в котором могут содержаться нормы, предусматривающие юридическую ответственность. По их мнению, принятие Градостроительного кодекса влечет появление градостроительной ответственности, а Земельного кодекса – земельной ответственности. Такому подходу обязаны своим появлением таксовые, вексельные, земельные, таможенные и тому подобные институты юридической ответственности. Если применять данную методологию, то видовых институтов ответственности можно «изобрести» практически столько, сколько существует нормативно-правовых актов. Таким образом, налицо проблема, аналогичная проблеме соотношения отраслей права с существующей системой законодательства, т.е. когда отрасль законодательства выдается за отрасль права.

---

<sup>1</sup> Шерегин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 2014. № 9. С. 56-57.

Очень своеобразную структуру юридической ответственности предлагает О.А. Кожевников. Он пишет: «Юридическая ответственность как подсистема российского права имеет строго определенную структуру. Юридическая ответственность, определяемая правовым статусом субъекта, реализуется через две формы: позитивную и негативную. Позитивная юридическая ответственность имеет структуру, аналогичную структуре регулятивной части системы права, т.е. можно выделить столько видов позитивной юридической ответственности, сколько самостоятельных отраслей существует в регулятивной системе права. Что касается реализуемой негативной юридической ответственности, то ее структура напрямую зависит от опасности правонарушения, силы (степени) государственного принуждения, характера применяемого ограничения и особенностей объекта охраны»<sup>1</sup>.

Позиция О.А. Кожевникова напрямую связана с определением в системе права двух подсистем: регулятивного и охранительного права. Подчеркнем, что основное предназначение права заключается в регулировании общественных отношений. Уже из этого аксиоматичного утверждения вытекает проблематичность выделения отдельно отрасли регулятивного права и отдельно – отрасли охранительного права. Разрыв сложного института ответственности на две составляющие – институт позитивной и институт негативной ответственности ведет к разрыву самой правовой нормы, являющейся первичным элементом как в системе права, так и в системе юридической ответственности. Суть в том, что в правовой норме закреплена как позитивная, так и негативная ответственность субъекта. В принципе это признает и сам О.А. Кожевников, когда отмечает, что ответственность реализуется не через два аспекта, а через две противоположные формы – позитивную и негативную. Но суть выделения форм реализации, а не аспектов ответственности как раз и заключается в том, что она предусмотрена не в различных правовых нормах и отраслях, а в одной норме. Более того, из

---

<sup>1</sup> Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2013. С. 72.

рассуждений О.А. Кожевникова логически вытекает и вывод о том, что существуют нормы-правила поведения, лишенные санкции, т.к. они находятся в части, относящейся к охранительной системе права. Да и вся подсистема «регулятивного права» у О.А. Кожевникова лишена санкций правовых норм.

Таким образом, мы возвращаемся к отраслевой привязке субинститутов сложного института юридической ответственности. Но и с таким критерием выделения элементов в структуре института юридической ответственности существуют определенные проблемы. Так, трудовое право характеризуется материальной и дисциплинарной ответственностью. Право социального обеспечения есть, а соответствующего вида ответственности нет. Отсутствует отраслевой институт ответственности и в семейном праве.

Определяющим критерием в делении институтов юридической ответственности на отдельные элементы являются специфические свойства предмета и метода правового регулирования. Иными словами, существование и наличие соответствующего субинститута юридической ответственности непосредственно зависит от отраслевой принадлежности. Именно такой подход представляется верным, т.к. он позволяет определить систему юридической ответственности во взаимосвязи с общепринятой системой права: система права – отрасль права – подотрасль права – институт права – норма права. В результате облегчается выявление отраслевой принадлежности и взаимодействие различных видов юридической ответственности. В пользу этого критерия говорит и факт признания наличия самостоятельного отраслевого института юридической ответственности в качестве «одного из признаков, характеризующих самостоятельность отрасли права»<sup>1</sup>, что свидетельствует о взаимопроникновении критериев классификации юридической ответственности и критериев классификации отраслей отечественного права. «Выражая своеобразие метода правового регулирования, юридическая ответственность образует один из необходимых компонентов

---

<sup>1</sup> Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 33-34.

такого метода. Наряду с другими компонентами (предметом, методом, принципами) она составляет юридический признак соответствующей отрасли права. Будучи произведен от материального признака – предмета правового регулирования, соответствующий метод, а значит и вид правовой ответственности, отражает своеобразие общественных отношений, которые лежат в основе обособления определенной группы правовых норм в самостоятельную отрасль права. Следовательно, различая отрасли права по предмету и методу правового регулирования, надо различать их и по виду института юридической ответственности»<sup>1</sup>. Отраслевой критерий выделения наиболее крупных элементов в системе юридической ответственности позволяет рассматривать ее в качестве части системы отечественного права, не нарушая единого классифицирующего критерия.

Таким образом, выстраивается следующая система сложного института юридической ответственности: институт юридической ответственности – субинституты юридической ответственности – норма права. На отраслевом уровне субинститут предстает как институт и, в свою очередь, может быть составным, т.е. состоять из внутриотраслевых институтов юридической ответственности. Следует подчеркнуть, что не все отраслевые институты юридической ответственности могут являться сложными.

В качестве отдельной составляющей в институте юридической ответственности необходимо выделить нормы-принципы и нормы-дефиниции. Они выступают в качестве одного из «цементирующих» факторов, который обеспечивает системное единство института юридической ответственности, и занимают особое место в существующей системе, т.к., строго говоря, не являются нормами-правилами поведения, а действуют несколько на ином уровне.

Итак, система юридической ответственности – это взаимозависимая, взаимодействующая совокупность субинститутов юридической

---

<sup>1</sup> Чечина Н.А., Элькин П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности. М., 2016. С. 34.

ответственности и отдельных их норм, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает его, а также карает правонарушителя и предупреждает совершение им новых правонарушений.

Институт юридической ответственности характеризуется сложной структурой, которая предстает как определенная система, элементами которой выступают субинституты и нормы юридической ответственности. Самостоятельной подсистемой института юридической ответственности являются: нормы-дефиниции; нормы-цели; нормы-принципы; нормы-задачи. Отраслевой институт юридической ответственности может характеризоваться сложным строением и включать в свою структуру отдельные субинституты.

### § 3. Функции юридической ответственности

Термин «функция» многозначен и не является собственно юридическим понятием. Так, в естественных науках (математике, физике, химии и др.) функция выражает зависимость одной переменной величины от другой. В биологии – это деятельность органа и организма, а в кибернетике – направление действия какой-либо системы. В философских исследованиях отмечается, что функция – «это внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»<sup>1</sup>. «Под функциями предмета, вещества или явления мы разумеем форму их воздействия на другие предметы, вещества, явления»<sup>2</sup>. Из этого следует, что функция вытекает из внутреннего свойства явления, которое обязательно имеет внешнюю форму проявления. Функция в теории государства и права означает направление, предмет и содержание

---

<sup>1</sup> Философский словарь. М., 1986. С. 526.

<sup>2</sup> Тугаринов В. П. Философия сознания. М., 2014. С. 171.

деятельности государственно-правового института. Он употребляется для характеристики социальной роли государства и права<sup>1</sup>.

Функции юридической ответственности – конкретное проявление функций права, их детализация и конкретизация. Функции юридической ответственности предопределяются содержанием, сущностью, социальным назначением юридической ответственности, а понятие «функция юридической ответственности» должно одновременно охватывать как назначение юридической ответственности, так и направления правового воздействия на общественные отношения<sup>2</sup>. Под функцией юридической ответственности необходимо понимать основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности. Функции юридической ответственности – явление комплексное, системное. Их воздействие обусловлено различными элементами юридической ответственности. Каждой стадии, формам реализации юридической ответственности соответствуют определенные функции. Отличительными чертами функций юридической ответственности являются их целевой характер, отражение направления воздействия, характер воздействия, обусловленность закономерностями общественного развития и совершенствования общественных отношений<sup>3</sup>.

Юридическая ответственность выполняет регулятивную, превентивную карательную, восстановительную, воспитательную функции.

Способами осуществления регулятивной функции юридической ответственности являются определение правового статуса самых разнообразных субъектов, фиксация в правовых нормах составов правомерного поведения путем установления обязываний, запретов, поощрений.

---

<sup>1</sup> Липинский Д. А. Юридическая ответственность. Тольятти, 2012. С. 109.

<sup>2</sup> Трофимова М. П. Функции юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 8.

<sup>3</sup> Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб, 2013. С. 84-91.

Как известно, превентивное воздействие образуется из частнопревентивного и общепревентивного направлений правового воздействия юридической ответственности. Общепревентивное воздействие юридической ответственности в большей степени осуществляется посредством формулирования обязанностей и запретов, составов противоправного и правомерного поведения. Угроза наказания (взыскания) является вспомогательным способом осуществления общепревентивного воздействия и направлена на лиц, склонных к совершению правонарушений.

Осуществление частнопревентивного направления юридической ответственности связано только с правовыми нормами, предусматривающими юридическую ответственность. Это направление воздействия юридической ответственности всегда характеризуется реальным применением мер государственного принуждения. На наш взгляд, ее осуществление возможно в том случае, если следует осуждение правонарушителя, применение к нему наказания (взыскания).

Карательная функция юридической ответственности – одно из проявлений охранительной функции права. В случае совершения правонарушения, реализуются нормы, предусматривающие юридическую ответственность. Реализация государственно-принудительно юридической ответственности приводит к осуждению лица и сужению его самых разнообразных прав. В результате осуждения порицается как сам правонарушитель, так и деяние, им совершенное.

Однако ошибочно сводить карательную функцию юридической ответственности к карательной функции наказания. Проявиться кара может и без назначения наказания, например в осуждении (порицании) правонарушителя<sup>1</sup>. Кара может выразиться в состоянии судимости (наказания) уже после отбытия наказания. Выражением кары могут стать общесоциальные последствия, наступающие для правонарушителя. Карательная функция

---

<sup>1</sup> См. напр.: Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2015. С. 44.

юридической ответственности включает в себя карательную функцию наказания. Между карательной функцией наказания и карательной функцией юридической ответственности имеет место соотношение части и целого, а сама карательная функция наказания реализуется в рамках карательной функции юридической ответственности.

Карательная функция юридической ответственности оформляет динамику материальных отношений. В результате ее воздействия возникают материальные правоотношения. Карательная функция юридической ответственности не направлена на закрепление и оформление процессуальных отношений, так как юридическая ответственность – институт материального права. Естественно, что надлежащее оформление динамики карательной функции происходит в результате воздействия процессуальных функций, которые являются охранительными и развиваются одновременно с карательной функцией. Процессуально-охранительные функции права призваны содействовать оформлению динамики правоотношений юридической ответственности. Отношение ответственности облекается в процессуальную форму в результате воздействия охранительно-процессуальной функции. Но сама охранительно-процессуальная функция не является функцией юридической ответственности. Она выступает в качестве служебной по отношению к функциям юридической ответственности.

К способам осуществления восстановительной функции юридической ответственности относятся следующие: фиксация в правовых нормах обязанностей правонарушителя восстановить причиненный вред, осуждение (порицание) правонарушителя, принуждение правонарушителя к восстановлению причиненного вреда, обязанности компетентных органов принудить правонарушителя к восстановлению причиненного вреда. Специфика восстановительного воздействия юридической ответственности, отличающая ее от других проявлений восстановительной функции права, состоит в том, что оно за редким исключением осуществляется одновременно с карательной функцией юридической ответственности. Вторым отличительным

признак, на наш взгляд, состоит в том, что восстановительная функция принуждает к определенным действиям правонарушителя, т.е. лицо, виновно<sup>1</sup> совершившее общественно опасное деяние, за которое установлена юридическая ответственность. Есть и третий отличительный признак, который позволяет нам выделить восстановительное воздействие юридической ответственности: восстановительное воздействие исходит от юридической ответственности, а не от других правовых институтов.

Восстановительной функции юридической ответственности неизбежно сопутствуют процессуальные функции, которые оформляют процесс восстановления нарушенного права. Без оформления процессуального отношения не может развиваться материальное правоотношение. Восстановительная функция юридической ответственности выполняет свою социальную роль только тогда, когда она реализована, а это невозможно без урегулирования процесса применения права. Однако по своему существу процессуальное воздействие не входит в содержание восстановительной функции права, так как восстановительная функция юридической ответственности основывается на нормах материального права. В данном случае процессуальное воздействие является частью более широкого явления – охранительной функции права.

Юридическая ответственность осуществляет свою воспитательную функцию как методами убеждения, так и методами принуждения. Методы принуждения применяются к тем лицам, которые совершили правонарушение и чья нравственно-психологическая сфера деформирована. Методы убеждения призваны утвердить в сознании субъекта основополагающие ценности. Воспитывающее воздействие на поведение субъектов право оказывает через отдельные нормы, институты и механизмы (запреты, дозволения, осуществление правосудия, правовой защиты, наказания), так и в целом как самостоятельный фактор духовной жизни<sup>2</sup>. Инструментами воспитательной

---

<sup>1</sup> Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. М., 2016. С. 79-84.

<sup>2</sup> Синюков В. Н. Функции права. М., 2017. С. 156.

функции юридической ответственности прежде всего являются запреты, позитивные обязывания, наказание, отдельные правовые нормы и весь институт юридической ответственности в целом. Юридическая ответственность наряду с другими правовыми средствами участвует в формировании правовой культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом. К основным направлениям воспитательного воздействия юридической ответственности относятся следующие: формирование социально одобряемых стереотипов поведения; формирование нетерпимости к правонарушениям; вытеснение негативных (отрицательных) стереотипов поведения из сознания правонарушителей и иных лиц; формирование уважения к правам человека, интересам общества и государства<sup>1</sup>.

Юридическая ответственность является частью общего правового культурного феномена. Юридическая ответственность выступает в качестве одного из отражений человеческих, моральных, духовных, религиозных, политических, экономических ценностей.

---

<sup>1</sup> Радько Т.Н. Социальные функции советского права. Волгоград, 2014. С. 147.

## ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

### § 1. Юридическая ответственность как элемент правового статуса сотрудника органов внутренних дел

Проблемы юридической ответственности сотрудников полиции значительный период времени исследовались в рамках административного, уголовного и трудового права. В число научно дискуссионных они были включены только в конце 50-х годов XX столетия, т.е. в период усложнения социальных процессов, обострения противоречий в общественных отношениях, роста научно-технических достижений и некоторой демократизации всей системы государственного управления. С начала 60-х годов того же столетия проблемы юридической ответственности сотрудников полиции начинают разрабатываться в работах специалистов административного права: Е.А. Агеевой<sup>1</sup>, Г.В. Атаманчука<sup>2</sup>, К.С. Вельского<sup>3</sup>, и др.

Учитывая особенности государственного управления в советский период, многие ученые-юристы исследовали ответственность сотрудников полиции в рамках ответственности субъектов управления. Так, например, В.М. Горшеневым, П.Е. Недбайло, М.С. Строговичем, В.Н. Тарховым, С.С. Алексеевым, А.С. Булатовым с целью привлечения внимания всего научного сообщества к проблеме человека, на которого возложен большой груз ответственности не только за себя, но и за окружающих, в определение ответственности индивидуальных субъектов государственного управления привносятся такие термины как «осознание долга», «чувство ответственности»,

---

<sup>1</sup> Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении: (Социально-правовой аспект). СПб., 2016. С. 110-112.

<sup>2</sup> Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М., 2014. С. 422-428.

<sup>3</sup> Вельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления): учебное пособие. М., 2015. С. 31-34.

«обязанность дать отчет в своих действиях». Особо стоит отметить, что обозначенную идею одними из первых сформулировали представители классической школы в криминологии, акцентировавшие свое внимание на изучении процессов осознания человеком его ответственности перед обществом и влияния правовой культуры на осознанный выбор того или иного варианта поведения.

В современных условиях динамично развивающихся общественных отношений разработка столь сложной правовой проблемы как юридическая ответственность сотрудников полиции требует корректировки в соответствии с «новыми» условиями, предъявляющими повышенные требования к осознанию человеком своей роли в построении правового демократического государства, совершенствовании механизма государственного управления.

Однако, прежде чем, перейти к исследованию сущности юридической ответственности сотрудников полиции и определению ее понятия, необходимо выяснить, в чем же особый правовой статус сотрудника полиции как субъекта ответственности.

Сотрудник органов внутренних дел – гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном настоящим Федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава (ст. 10 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в ОВД»)<sup>1</sup>.

Особый статус сотрудников ОВД как субъекта юридической ответственности связан с составляющими существо служебных отношений, специфическими принципами правоохранительной службы, среди которых выделяются такие, как: единоначалие, субординация, обязательный

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2015. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

профессиональный отбор, служебная дисциплина. Следует отметить, что исследованиям особого правового статуса сотрудников ОВД посвящено немало исследований. Основной вывод, который делают специалисты в области правового статуса сотрудников ОВД, предполагает, наличие двух центральных его элементов: общегражданского и служебного, т.е. связанного с несением правоохранительной службы<sup>1</sup>.

Принципы службы в органах внутренних дел тесно связаны с понятием служебного долга. Данная категория не имеет ярко выраженного правового содержания, поскольку связана с моральными ценностями личности, составляя основу его гражданской позиции, однако, именно она лежит в основе всей системы построения служебных отношений, начинающихся принесением Присяги сотрудника органов внутренних дел РФ.

Органы внутренних дел в системе исполнительной власти занимают особое место. Они непосредственно и повседневно охраняют права и свободы граждан, обеспечивают правопорядок и законность. Служба в органах внутренних дел имеет свои специфические особенности. Все лица рядового и начальствующего состава являются государственными служащими и участвуют в исполнительно-распорядительной деятельности государства, поскольку они организуют и обеспечивают охрану общественного порядка и общественную безопасность и т.д.

В сфере служебной деятельности лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в зависимости от особенностей своего правового статуса наделены государственно-властными полномочиями и выступают в качестве представителей исполнительной власти. Их законные требования обязательны для исполнения всеми физическими, должностными и юридическими лицами. Служба в органах внутренних дел связана с повышенной долей риска для жизни и здоровья. Такая деятельность требует

---

<sup>1</sup> Ряпухина И.А. К вопросу об административно-правовом статусе сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы правоприменения в производстве по делам об административных правонарушениях: материалы региональной научно-практической конференции, 28 апреля 2016 г. Белгород, 2016. С. 12.

высокой профессиональной подготовки, моральной стойкости, физической выносливости, личного мужества при выполнении служебного долга.

В связи с этим в структуре государственной дисциплины служебная дисциплина рядового и начальствующего состава органов внутренних дел имеет ряд присущих только ей специфических особенностей, к числу которых В.В. Касюлин относит следующие: строгое единоначалие, характеризующееся категоричностью и императивностью приказов и указаний начальников органов внутренних дел; обязанность начальников органов внутренних дел оперативно реагировать на совершенное подчиненным нарушение дисциплины; наличие специальных мер поощрений и взысканий; специальный порядок обжалования дисциплинарных взысканий; пределы дисциплины не ограничиваются рамками служебной деятельности<sup>1</sup>.

В соответствии с не менее важным, но все-таки производным принципом единоначалия, на котором базируется построение всей системы правоохранительной службы, все сотрудники ОВД подразделяются на начальников и подчиненных. Данный признак подразумевает деление сотрудники ОВД по отношению друг к другу на старших и младших. При этом младшие сотрудники ОВД должны беспрекословно выполнять распоряжения старших так же, как подчиненные – распоряжения своих начальников.

В результате подобного подхода к организации взаимоотношений внутри правоохранительного института складывается совершенно особая социальная структура, в которой, грубо говоря, всем есть дело до каждого. Попадая в нее, человек утрачивает некоторую часть своей индивидуальности, становится «винтиком» силовой «машины». Чем же обусловлена необходимость создания столь специфической и, на первый взгляд, абсолютно чуждой правовому государству, идеям и принципам приоритета прав личности над интересами государства, естественных прав человека структуры (или даже структур)? Известный российский юрист А.М. Добровольский, в начале прошлого века обосновывая особенности публично-правового статуса военнослужащих,

---

<sup>1</sup> Касюлин В.В. Указ раб. С. 17-20.

писал: «правовое положение военнослужащих в некоторых отношениях является иным, чем у других граждан. На это положение оказывает воздействие особая природа военной службы. Определяющим моментом здесь являются: во-первых, особый публично-правовой характер армии, как организации, предназначенной для вооруженной борьбы; во-вторых, особенность взаимных отношений и составляющих ее элементов (дисциплина, воинский правопорядок), обусловленная в своем существовании необходимостью внутренней сплоченности армии и проникновением ее единым духом, и в-третьих, существо военной службы, как службы государственной»<sup>1</sup>.

Действительно, всякая государственная служба ставит человека, поступающего на такую службу, немного «над» обществом, «простыми» людьми. Служба же связанная с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействием преступности, охраной общественного порядка, собственности, обеспечением общественной безопасности, безусловно, должна обособить гражданина от среды его обитания, выделить, в некоторой степени возвысить и отдалить от «гражданских лиц». В противном случае станет невозможным выполнение возложенных на соответствующие категории служащих задач.

Особый статус сотрудника полиции как субъекта ответственности определен федеральным законодательством (Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»<sup>2</sup>, и «О службе в органах внутренних дел РФ») согласно которым сотрудники ОВД представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права (лиц, принятых на службу в ОВД), осуществляющих определенные функции в рамках служебных правоотношений и выполняющих задачи органов внутренних дел.

Особый статус сотрудника полиции как субъекта ответственности связан со специфическими принципами службы, среди которых выделяются такие, как: единоначалие, субординация, дисциплина. В результате внутри

<sup>1</sup> Добровольский А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права. СПб., 2015 С. 3-4.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2016. № 7. Ст. 900.

правоохранительного института складывается особая социальная структура, характеризующаяся применительно к входящим в нее субъектам существенным ограничением общегражданских прав.

Концепция юридической ответственности сотрудников полиции как должностных лиц должна формироваться исходя из социальной полезности управления. Подход к изучению данного института должен заключаться в исследовании основных факторов, детерминирующих, с одной стороны, формирование ответственности, с другой – реальное ответственное поведение должностных лиц в процессе их профессиональной деятельности с точки зрения обязанного поведения. При этом должностное лицо должно рассматриваться с учетом его личностных характеристик, ценностных ориентиров, потребностей, интересов, мотивов деятельности и т.д.<sup>1</sup>

Мы считаем, что в целом юридическую ответственность сотрудников полиции следует понимать как единую, целостную категорию, не меняющую своей сущности в зависимости от того, идет ли речь о возможных последствиях поведения субъекта или о последствиях уже наступивших. При этом следует выделять две стадии ее реализации, в процессе которой проявляются ее содержательные стороны.

Первая стадия связана с осознанием долга и самоорганизацией поведения сотрудника полиции в соответствии с социальными (общими и специальными) обязанностями, закрепленными в нормах права. Эту стадию называют «перспективной» ответственностью. Вторая стадия ориентирована на оценку поведения субъекта, и его результатов, последствий. Суть оценки состоит в установлении соответствия или несоответствия поведения фактического и должного с позиций общественного интереса. Отрицательная оценка поведения субъекта и наличие вины влекут применение к нему соответствующих мер юридической ответственности, в зависимости от того, какими нормами права охранялись общественные отношения, в которых субъект выступал стороной

---

<sup>1</sup> Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении (социально-правовой аспект). СПб., 2016. С. 110-112.

(уголовными, административными, дисциплинарными и т.д.). По времени такая стадия определяет ответственность «ретроспективную», и именно она отличается высоким уровнем формализованности – наличием процессуальных правил оценки поведения ответственного субъекта, закрепленных в соответствующих нормах права.

Подобное понимание юридической ответственности сотрудника полиции позволяет нам сформулировать следующее понятие юридической ответственности сотрудника полиции. Так, в общесоциальном, плане юридическая ответственность сотрудника полиции представляет собой связь между двумя субъектами, где одна сторона (ответственная) – сотрудник полиции – обязывается в силу своего правового статуса строить свое поведение в процессе осуществления служебной деятельности в соответствии с ожидаемой моделью, содержащейся в нормах права, охраняемых санкциями, а другая сторона – орган юрисдикции – контролирует, оценивает такое поведение и его результаты, и в случае их отрицательной оценки и наличия вины вправе применить соответствующее наказание, предусмотренное нормами права.

Переходя от общей характеристики основных направлений в исследовании института юридической ответственности, считаем необходимым остановиться на рассмотрении некоторых ее функций, которые также позволяют раскрыть сущность юридической ответственности сотрудника полиции.

К основным функциям, присущим юридической ответственности в юридической литературе относят: регулятивную, контрольную, воспитательную, предупредительную, охранительную, карательную и т.д.<sup>1</sup>

Однако социальная ценность юридической ответственности состоит не только в том, что она путем осуществления указанных выше функций обеспечивает в обществе организованность и порядок, но и в том, что она стимулирует социально полезные виды поведения.

---

<sup>1</sup> Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2016. С. 419-421.

При этом если перечисленные выше функции юридической ответственности давно получили свое объяснение в специальной литературе, то функции стимулирования наибольшее внимание стали уделять только с середины 80-х – начала 90-х гг., в частности в работах, посвященных изучению института ответственности в сфере управления, где авторами особо отмечается значимость влияния стимулов на формирование правомерного поведения со стороны должностного лица в процессе осуществления им своей служебной деятельности<sup>1</sup>.

В настоящее время тема стимулирования не только не потеряла своей значимости, но и стала одной из актуальных, получая все новое развитие в теории и философии права.

Так, по Ю.В. Тихонравову под правовым стимулом следует понимать «правовое побуждение к законопослушному поведению, которое включает в себя совершение предписываемых правом и воздержание от запрещенных действий»<sup>2</sup>. При этом, проводя исследование с более широких (информационных) позиций, на основе использования кибернетических методов, позволяющих рассматривать вопросы управления и правового регулирования в общем виде, формально, независимо от материальной природы систем, автор делает главный акцент не на собственно юридическое воздействие на поведение субъекта, а на информационно-психологический аспект действия права. Ведь информация, отражаясь в психологических структурах субъекта, способна исполнить регулятивную роль и может повлиять на внутренний мир человека.

Как отмечает В.Г. Афанасьев, «информация выступает как важное средство управления людьми, социальными коллективами, как средство социального регулирования, ...которое в свою очередь означает не только определение и усвоение социальной роли каждого человека в обществе, его

---

<sup>1</sup> Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. М., 2010. С. 166-167.

<sup>2</sup> Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 2012. С. 145.

функций, прав и обязанностей, ... а также обеспечение их выполнения каждым человеком»<sup>1</sup>.

Однако здесь необходимо уяснить, что с информационно-психологической стороны средствами воздействия на мотивацию человеческого поведения выступают не сами нормы права и правоприменительные акты, а те конкретные меры информационно-психологического воздействия, которые в них содержатся, то есть выступают их содержанием. Это субъективные права и юридические обязанности, поощрения и наказания и т.д., которые напрямую влияют на мотивы поведения субъекта.

Надо отметить, что наиболее действенно механизм воздействия стимулирующей функции юридической ответственности на выбор субъектом должного поведения, то есть соответствующего интересам общества, реализуется в процессе осуществления своей служебной деятельности сотрудником полиции.

Так, с общесоциальной позиции, реализация ответственности сотрудника полиции, как субъекта, обладающего в силу занимаемой им должности специальным правовым статусом, начинается с осознания данным лицом возложенных на него служебных обязанностей и самоорганизации своего поведения по их исполнению. При этом формирование варианта поведения в сознании должностного лица происходит под влиянием различных факторов (внутренних и внешних).

Под внутренним фактором в данном случае понимается так называемая «внутренняя ответственность» лица, выражающаяся в самостоятельном установлении человеком связи между его поведением и прогнозируемыми им же последствиями данного поведения, а также в их самооценке<sup>2</sup>. Внешним

---

<sup>1</sup> Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 2015. С. 129.

<sup>2</sup> Малафеева Ю.А. Административная ответственность юридических лиц по новому КоАП РФ: соблюдение принципа вины при привлечении к ответственности // Проблемы обеспечения правоохранительными органами прав и свобод человека и гражданина в современной России. Материалы межвузовской научно-практической конференции, 15 декабря 2015 года. Ч. 2. СПб., 2016. С. 98.

фактором выступает «внешняя ответственность» как реакция со стороны государства на противоправное поведение, заключающаяся в применении к виновному лицу соответствующего наказания, предусмотренного нормами права, то есть юридическая ответственность в ее традиционном понимании.

Большую роль в стимуляции активного социально полезного поведения сотрудника полиции играет его «внутренняя ответственность», которая порождается «комплексом внутренних рычагов, основывающихся на системе ценностей, исповедуемых данной личностью». Как отмечают многие административисты, в историческом плане будущее за внутренней ответственностью, основанной на высших стандартах нравственности и этики<sup>1</sup>.

Однако, для нас важное значение имеет показать влияние именно «внешней ответственности» на выбор сотрудником полиции модели поведения. При этом в одном случае такая ответственность выступает тормозом противоправного поведения, в другом случае – инициатором активного социально полезного поведения. Но в обоих случаях она направлена на обеспечение соблюдения субъектом интересов общества при осуществлении им своей деятельности.

Как правило, наиболее часто юридическая ответственность проявляет себя в роли тормоза поведения, в которой она оказывает стимулирующее воздействие, направленное исключительно на сдерживание противоправной деятельности субъекта, то есть выступает сдерживающим правовым стимулом.

В специальной литературе сдерживающий правовой стимул определяют как правовое ограничение противозаконной деятельности субъекта, создающее условия для удовлетворения общественных интересов в охране и защите, которое закреплено в нормах права и представляет собой границы, в пределах которых субъекты должны действовать<sup>2</sup>.

Показательно, что стимулы, побуждающие к сдерживанию активности, используются в области социального управления с момента возникновения

---

<sup>1</sup> Краснов М.А. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы). М., 2015. С. 39.

<sup>2</sup> Тихонравов Ю.В. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 2012. С. 189.

самого управления. Государственное управление, являясь видом социального управления, при осуществлении возложенных на него задач использует меры и средства, свойственные последнему. Таким образом, немало правовых ограничений присуще законодательству, объектом регулирования которого являются общественные отношения в сфере государственного управления, где они используются в форме запретов, обязанностей, ответственности.

Так, например, применение к сотруднику полиции, совершившему должностное административное правонарушение, такого административного наказания, как штраф, выражающегося в претерпевании лишений имущественного характера, является для него выражением административной ответственности и выступает определенной разновидностью административно-правового ограничения. Для других же сотрудников полиции (возможных участников правоотношения, охраняемого административными санкциями) подобная реакция со стороны государства является стимулом, направленным на сдерживание от совершения подобных противоправных действий. Ведь одной из важнейших потребностей человека является стремление соотнести себя с определенной структурой норм и правил, произвести оценку своего и чужого поведения, что дает ему возможность ориентироваться в социальных отношениях и вырабатывать свою линию поведения<sup>1</sup>.

Бесспорно, наиболее значимые правостимулирующие средства содержатся в санкции правовой нормы, в которой установлены различные виды наказаний. Именно данные меры ответственности являются ограничивающими инструментами, относящимися к правозащитному механизму. Они вступают в действие, когда не срабатывают такие охранительные инструменты, как запреты и обязанности, представляющие в своей совокупности специфическую систему правового страхования. Отсюда задача юридической ответственности заключается в возложении на субъекта другой обязанности: претерпевать

---

<sup>1</sup> Хозяинов А.Г. Механизмы укрепления дисциплины государственных гражданских служащих // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2015. № 4. С. 36.

лишения, то есть понести правовой урон за нарушение требований общества и причинение вреда охраняемым ими отношениям.

Рассмотренные выше аспекты, раскрывающие содержание стимулирующей функции юридической ответственности, позволяют нам выстроить некую обобщенную схему, представляющую механизм воздействия ответственности на процесс выбора сотрудником полиции варианта своего поведения.

Одним из основных звеньев в представленной схеме является сотрудник полиции, обладающее специальным правовым статусом, – главным правообразующим фактором его деятельности. В таком своем качестве сотрудник полиции вступает в различные правоотношения, связанные с осуществлением служебных обязанностей и охраняемые нормами права. При этом каждое его действие сопряжено с выбором соответствующего варианта поведения, который происходит под воздействием мер информационно-психологического характера, заложенных в информации, получаемой должностным лицом извне. В процессе восприятия полученной информации и соотнесения ее с личными убеждениями, нравственными ценностями, служебным долгом в сознании должностного лица формируются «субъективно-личностные мотивы»<sup>1</sup>, побуждающие его действовать определенным образом.

Следует отметить, что стимулирующая роль юридической ответственности невозможна, если из ее механизма выпадает инстанция ответственности, которая призвана осуществлять контроль и оценку деятельности ответственного субъекта. Отсюда в качестве третьего звена в рассматриваемой нами схеме выступают государственные органы, уполномоченные от имени государства осуществлять оценку поведения должностного лица. В результате такой оценки правомерное поведение сотрудника полиции вызывает положительную реакцию со стороны государства, то есть оценивается позитивно, а противоправное поведение ведет

---

<sup>1</sup> Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема: автореф. дис. ... док. филос. наук. СПб., 2015. С. 23-24.

к негативной оценке, которая влечет за собой применение к данному сотруднику полиции мер юридической (уголовной, административной и др.) ответственности. Совершение подобных актов со стороны государства в лице соответствующих государственных органов воплощается в различных источниках (например, в правовых актах), несущих информацию, в частности, сдерживающего или побуждающего характера. Иными словами, организуя таким образом информирование людей, субъект управления (государство) распространяет социально-правовую информацию и формирует у людей (объектов управления) определенный образ мышления (в основном ориентированный на соблюдение требований и сохранение интересов общества), который, в свою очередь, влияющий на выбор ими варианта поведения.

Отсюда, с позиций правового стимулирования юридическая ответственность сотрудников полиции представляет собой систему мер морального, материального и психического воздействия уполномоченных на то органов государственной власти на сознание, волю сотрудника полиции в целях достижения в соответствии с требованиями, закрепленными в нормах права, должного поведения, соответствующего интересам общества.

## § 2. Виды юридической ответственности сотрудников полиции

Общепризнано, что система юридической ответственности включает в себя различные ее виды: конституционную, гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную и материальную. Кроме этого, в последнее время с появлением новых самостоятельных отраслей права многие ученые заговорили о необходимости дополнения системы юридической

ответственности и включения в нее финансовой, налоговой, экологической и других видов ответственности<sup>1</sup>.

Комментируя ст. 33 Федерального закона «О полиции», посвященную ответственности сотрудника полиции, отметим, что в отношении сотрудника полиции установлены такие виды юридической ответственности, как дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность.

Согласно п. 3 ст. 15 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ» за нарушения служебной дисциплины на сотрудника полиции в соответствии со статьями 47, 49-51 указанного ФЗ налагаются дисциплинарные взыскания.

Характерная особенность дисциплинарной ответственности, состоит в том, что нормы о дисциплине вообще и дисциплинарной ответственности, в частности, закреплены в источниках преимущественно трудового и административного права. Указанное обстоятельство создает почву для теоретических разногласий, связанных с научным толкованием понятия дисциплинарной ответственности. Так, применительно к трудовому праву дисциплинарная ответственность предстает как обязанность работника ответить перед работодателем за совершенный дисциплинарный проступок и понести те меры воздействия, которые указаны в дисциплинарных санкциях.

В ст. 49 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ» законодательно определено понятие дисциплинарного проступка – это виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД законодательства РФ, дисциплинарного устава ОВД РФ, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных

---

<sup>1</sup> Родионова Е.В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 19.

контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В отличие от обычной трудовой дисциплины, безусловно, свойственной всякому трудовому коллективу, служебная дисциплина характеризуется следующими особенностями: а) беспрекословное повиновение сотрудников всем прямым начальникам по служебному положению; б) предоставление начальникам права требовать соблюдения всеми сотрудниками требований служебной дисциплины и порядка.

Например, В.В. Касюлин в своем исследовании, посвященном дисциплине в органах внутренних дел, отмечает: «Служебная дисциплина в органах внутренних дел – это система общественных отношений, субъектами которых являются сотрудники органов внутренних дел, строго и точно соблюдающие должностные обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации, Присягой, контрактом о службе, приказами Министра внутренних дел Российской Федерации и прямых начальников и реализующие свои полномочия и соблюдающие ограничения в процессе профессиональной деятельности»<sup>1</sup>.

При этом ученый подчеркивает, что органы внутренних дел в системе исполнительной власти занимают особое место. Они непосредственно и повседневно охраняют права и свободы граждан, обеспечивают правопорядок и законность. Служба в органах внутренних дел имеет свои специфические особенности. Все лица рядового и начальствующего состава являются государственными служащими и участвуют в исполнительно-распорядительной деятельности государства, поскольку они организуют и обеспечивают охрану общественного порядка и общественную безопасность и т.д.

---

<sup>1</sup> Касюлин В.В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15.

В сфере служебной деятельности лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в зависимости от особенностей своего правового статуса наделены государственно-властными полномочиями и выступают в качестве представителей исполнительной власти. Их законные требования обязательны для исполнения всеми физическими, должностными и юридическими лицами. Служба в органах внутренних дел связана с повышенной долей риска для жизни и здоровья. Такая деятельность требует высокой профессиональной подготовки, моральной стойкости, физической выносливости, личного мужества при выполнении служебного долга.

В связи с этим в структуре государственной дисциплины служебная дисциплина рядового и начальствующего состава органов внутренних дел имеет ряд присущих только ей специфических особенностей, к числу которых В.В. Касюлин относит следующие: строгое единоначалие, характеризующееся категоричностью и императивностью приказов и указаний начальников органов внутренних дел; обязанность начальников органов внутренних дел оперативно реагировать на совершенное подчиненным нарушение дисциплины; наличие специальных мер поощрений и взысканий; специальный порядок обжалования дисциплинарных взысканий; пределы дисциплины не ограничиваются рамками служебной деятельности<sup>1</sup>.

Дисциплинарная ответственность сотрудника полиции – это обязанность сотрудника полиции, совершившего нарушение установленного законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами порядка и правил поведения, как в служебное, так и во внеслужебное время, в отношении которого установлена его вина, претерпевать неблагоприятные последствия, возлагаемые на него непосредственным или прямым начальником с целью оказания воспитательного и превентивного воздействия.

В части 1 ст. 1.1 КоАП РФ установлено, что законодательство об административных правонарушениях состоит из данного Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об

---

<sup>1</sup> Касюлин В.В. Указ раб. С. 17-20.

административных правонарушениях. Административная ответственность сотрудников полиции регламентирована ст. 2.5 КоАП РФ. Так, согласно ч. 1 указанной статьи за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 данной статьи, сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, регламентирующими прохождение службы указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность. За административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1-5.26, 5.45-5.52, 5.56, 6.3, 7.29-7.32, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места службы), главой 12, статьей 14.9, частью 3 статьи 14.32, главами 15 и 16, статьями 17.3, 17.7-17.9, частями 1 и 3 статьи 17.14, статьями 17.15, 18.1-18.4, частями 2.1, 2.6 статьи 19.5, статьями 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4, частью 5 статьи 19.8 и статьей 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места службы) КоАП РФ сотрудники полиции несут административную ответственность на общих основаниях.

Сотрудники полиции, виновные в совершении конкретного преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности по приговору суда на общих основаниях. Особенность уголовной ответственности сотрудников полиции состоит в том, что действующим законодательством определены специфические составы правонарушений, связанные с их должностными полномочиями. В частности, к уголовной ответственности могут быть привлечены сотрудники полиции за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ).

Гражданско-правовая ответственность, предусмотрена за нарушение договорных обязательств или за причинение внедоговорного имущественного ущерба. Она имеет свои характерные черты, определяемые спецификой данной отрасли права и предмета ее регулирования. Наиболее характерные санкции

здесь сводятся к возмещению правонарушителем имущественного вреда и восстановлению нарушенного права. Закон предусматривает также возможность взыскания с виновного в нарушении договорных обязательств неустойки в виде штрафа или пени, и в этом проявляется ее компенсационный, правовосстановительный характер.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 ФЗ «О полиции» вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством РФ. В основе данного регулирования лежат нормы ст. 52 Конституции РФ, устанавливающей, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом и что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а также ст. 53 Конституции РФ, предусматривающей право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В развитие данных конституционных норм в ст. 16 части первой Гражданского кодекса РФ закреплено, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Россией, соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием.

В статье 1069 гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» части второй ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного

органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Там же предусмотрено, что вред возмещается за счет соответственно казны России, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

Статья 1070 ГК РФ регламентирует ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В соответствии с п. 1 указанной статьи вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны России, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В пункте 2 ст. 1070 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 данного Кодекса.

Предъявление иска о возмещении на основании ст. 1069 ГК РФ вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц этих органов, и рассмотрение этого иска судом общей юрисдикции или арбитражным судом осуществляются в соответствии с подведомственностью по общим правилам искового производства. Каких-либо особенностей для предъявления и рассмотрения таких исков ни ГПК РФ, ни АПК РФ не определяют.

В части 4 ст. 33 ФЗ «О полиции» предусмотрено, что сотрудник полиции несет материальную ответственность за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел (т.е. МВД России), территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа. В отношении регламентации этой ответственности данная норма отсылает к трудовому законодательству РФ.

Материальная ответственность работника регламентирована гл. 39 ТК РФ, которую открывает ст. 238, предусматривающая следующее:

- работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (ч. 1);

- под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (ч. 2).

В заключение хотелось бы отметить, что нормы об ответственности сотрудника полиции в ФЗ «О полиции» оставлены без детализации. Несмотря на то, что неоднократно предлагалось вопросы ответственности сотрудников полиции урегулировать более детально<sup>1</sup>.

Кстати говоря, в первоначальном варианте проекта ФЗ «О полиции» в рамках регламентации ответственности сотрудника полиции предусматривалось правило, согласно которому на сотрудника полиции не распространяются отдельные обязанности, ограничения и запреты, когда такие обязанности, ограничения и запреты препятствуют выполнению сотрудником

---

<sup>1</sup> См. напр., Заключение Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству от 15 ноября 2015 г.

полиции обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (при этом указывалось, установление таких обязанностей, ограничений и запретов, а также определение сотрудников полиции, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел). Данное правило исключено, поскольку вызвало обоснованную критику.

Изложенная выше норма ч. 1 ст. 40 Закона 1991 г. о милиции дублировалась в ч. 5 ст. 4 Положения о службе в органах внутренних дел. При этом в ч. 3 указанной статьи указано, что отмена или изменение решения, принятого сотрудником органов внутренних дел при осуществлении служебных обязанностей, сами по себе не влекут его ответственности, если они не явились результатом преднамеренного нарушения закона. Однако данное положение в ФЗ «О полиции» не вошло.

Таким образом, в отношении сотрудника полиции федеральный законодатель традиционно называет такие виды юридической ответственности, как дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность.

### § 3. Пути оптимизации правоприменительной деятельности полиции в сфере реализации юридической ответственности

В настоящих условиях развития российской государственности от совершенства юридической ответственности представителей власти зависят реализация функций государства, достижение поставленных перед ним целей и задач, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина и т.д. Основополагающими факторами в формировании жизнеспособной и

компетентной правоохранительной службы являются, прежде всего, стабильность нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение сотрудников полиции.

Поэтому в современный период развития правовой науки остро на повестку дня встал вопрос о том, как в кратчайшие сроки оптимизировать организацию работы органов государственной власти. Поскольку путь решения этой задачи предполагает, в первую очередь, саму оптимизацию практики применения права и, прежде всего, охранительного механизма, без решения проблем совершенствования юридической ответственности рассматриваемых нами субъектов государственной власти невозможно эффективное осуществление ими возложенных на них обязанностей.

Основной проблемой, затрудняющей процесс совершенствования юридической ответственности сотрудников полиции, а значит препятствующей реализации принципа неотвратимости юридической ответственности, выступает сложная организация процесса государственного управления. Иногда результаты действий (бездействия) субъектов управления проявляются по прошествии значительного промежутка времени, что вызывает сложности в установлении причинно-следственной связи между действиями (бездействием) конкретного сотрудника полиции и наступившими неблагоприятными последствиями. Часто в локальных нормативных актах не достаточно подробно описан порядок выявления обстоятельств ненадлежащего исполнения или неисполнения сотрудником полиции должностных обязанностей, что приводит к проявлениям беззакония.

Учитывая масштабность преступных действий в правоохранительной сфере, подход к решению проблем юридической ответственности сотрудников полиции должен быть тесно увязан с задачей предупреждения и пресечения коррупции в системе службы. Причины коррупции очевидны: организационно-политическая нестабильность в результате частых изменений структуры исполнительной власти в 90-х годах XX века, подрыв престижа правоохранительной службы в ходе борьбы с «бюрократией» и

«номенклатурой», ослабление государственного контроля за управляющими структурами, в том числе и со стороны общества, в сочетании с резко возросшими в ходе экономических реформ возможностями для личного незаконного обогащения должностных лиц.

Поэтапное проведение мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, связанных с коррупцией как социально-правовым и политико-криминологическим явлением, устранению их последствий и наказанию виновных, использование не только уголовно-правовых, но и административных средств предупреждения и пресечения коррупции, составляют содержание основной части реализуемого плана по борьбе с коррупцией в системе государственной службы. Осуществление указанных мероприятий должно базироваться на принципах юридической ответственности – законности, гласности, неотвратимости, восстановления нарушенных прав, возмещения полного ущерба, а также на учете специфики коррупции, представляющей собой комплекс характерных для определенного рода общественных отношений деяний, подпадающих под составы должностных правонарушений. Эти меры – необходимая составляющая реформы правоохранительных органов.

Стоит отметить, что в нашей стране есть практически все необходимые средства для осуществления эффективного государственного и общественного контроля за деятельностью органов полиции. Совершенствование контроля за качеством правоохранительной деятельности является обязательной предпосылкой реальной ответственности сотрудников полиции. Однако, по справедливому замечанию А.В. Куракина, «в некоторых случаях отсутствует лишь желание или политическая воля для применения правовых и организационных средств, а в некоторых случаях действительно отсутствуют должные правовые механизмы, которые необходимо как можно быстрее создавать. Этот контроль должен быть предупредительным, хотя в его содержание может входить уголовно-правовая и административно-правовая составляющие, когда предупреждение не сработало. Необходимо помнить об

опасности зарегулированного государственного контроля, который может привести к излишней бюрократизации управленческих процессов, к торможению экономической инициативы и к возможным нарушениям прав человека и гражданина»<sup>1</sup>.

Законодательной «лазейкой» для нарушения норм права является очевидная противоречивость ст. 575 ГК РФ и п. 2 ст. 29 Закона «О полиции». Законом о полиции для сотрудников полиции установлен полный запрет на получение от физических и юридических лиц вознаграждения (подарков, денежных вознаграждений, ссуд, услуг и т.п.), связанным с исполнением ими должностных обязанностей (п. 2 ст. 29). Несмотря на это, строгость этих норм отчасти блокируется ст. 575 ГК РФ, допускающей возможность получения сотрудниками полиции обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей.

Анализ ст. 290 УК РФ показывает, что стоимостная оценка «взятки» или, точнее, минимальный размер вознаграждения, позволяющего отделить уголовно наказуемую взятку-благодарность от «обычного подарка», не устанавливается. В юридической литературе мнения ученых о минимальном размере материального вознаграждения должностного лица, превышение которого должно признаваться уголовно наказуемой дачей или получением взятки, разделились. Следует согласиться с мнением А.В. Пушкина о том, что «на квалификацию деяния по ст. 290 УК РФ не должны влиять сумма, размер или ценность подарка (вознаграждения)»<sup>2</sup>. Выходом из этой ситуации выступает устранение указанного противоречия в законодательстве путем изменения существующей редакции ст. 575 ГК РФ. Необходимо полностью запретить получение государственными служащими каких-либо подарков.

Вознаграждение должностного лица за совершение им действий (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться

---

<sup>1</sup> Куракин А.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации: проблемы теории и практики // Следователь. 2013. № 4. С. 30.

<sup>2</sup> Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 2017. № 4. С. 23.

как уголовно наказуемая взятка независимо от размера в следующих случаях; а) если имело место вымогательство этого вознаграждения; б) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа; в) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие).

В связи с изменениями, происходящими в обществе, законодатель предпринимает попытки отразить социально-политическое развитие России в нормативной плоскости. В частности, как уже отмечалось, Федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ включил в Уголовный кодекс РФ п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ «Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» и ст. 268.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа».

Ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа». Объективная сторона данного преступления складывается из умышленного неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившего существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемых законом интересам общества или государства. Исследуя месторасположение анализируемой статьи, мы пришли к выводу, что законодатель косвенно дает понять, что это частный случай превышения должностных полномочий. Поскольку размещает ее сразу после ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» под номером 286.1. Если исследовать диспозицию ст. 286 УК РФ, то мы придем к выводу, что законодатель однозначно трактует превышение должностных полномочий как действие – «Совершение должностным лицом действий», в то же время ст. 286.1 УК РФ однозначно указывает на бездействие, как единственный способ совершения преступления – «умышленное неисполнение...». С нашей точки зрения, это не совсем обоснованно, поскольку трудно представить, что бы бездействие было производным от действия. Вероятнее всего, было бы целесообразнее представить данную статью частным случаем злоупотребления

должностными полномочиями. В качестве объективной стороны это преступление характеризуется как действием, так и бездействием.

По сути, ст. 286.1 УК РФ приравнивает сотрудника органа внутренних дел к военнослужащему, проходящему военную по призыву или контракту, а также гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, которые несут уголовную ответственность за неисполнение приказа по ст. 332 УК РФ. Оценивая практическое применение ст. 286.1 УК РФ видится, что это не жизнеспособная норма. Поскольку преступные последствия, указанные в ней, полностью совпадают с последствиями ст. ст. 286 УК РФ и 285 УК РФ, субъект во всех трех составах – должностное лицо (ст. 286.1 УК РФ – представитель власти). Субъективная сторона идентична – умысел. Какова цель законодателя при выделении сотрудника органа внутренних дел в качестве специального субъекта? Данная казуальность свойственна англо-саксонской системе права, для которой характерно детализация всех возможных вариантов преступного поведения. Задача российского законодателя не в увеличении количества составов, а в упрощении норм уголовного права, которые будут понятны и единообразны в процессе правоприменения, это свойственно нашей романо-германской правовой системе<sup>1</sup>.

Другим дополнением, касающемся сотрудников органов внутренних дел, является обстоятельство, отягчающее наказание, – п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ «Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел», которое, на наш взгляд, имеет спорные моменты. Совершение умышленного преступления означает, что правоприменителю следует учитывать исключительно форму вины, предусмотренную в ст. 25 УК РФ. Как известно, выделяют два вида умысла – прямой и косвенный (ч. ч. 2 и ч. 3 ст. 25 УК РФ). Прямой умысел предполагает, что лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасного последствия и желает его наступления. При

---

<sup>1</sup> Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, юридический факультет, 2015. С. 177

косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасного последствия, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Ситуация, когда при совершении преступления субъект, не желая последствий, надеется на то, что случайность предотвратит результат, то есть рассчитывает на авось, всегда оценивается как проявление косвенного умысла.

Внутренняя сущность данного нововведения отражается, прежде всего, с нашей точки зрения, в индивидуализации уголовной ответственности сотрудника органа внутренних дел, который наделен особыми полномочиями. Принцип равенства граждан перед законом провозглашает равное отношение к людям, при применении уголовного закона, независимо от их принадлежности к чему-либо. С нашей точки зрения, причастность к определенному виду деятельности (правоохранительной), не дает права дополнительно отягчать наказания человека, если он совершает преступление с косвенным умыслом. Надеясь на авось, сотрудник органа внутренних дел проявляет безразличие, нежелание, но сознательное допущение преступных последствий своего деяния, которые возможно могут произойти. Иначе дело обстоит при прямом умысле в данной ситуации, сотрудник органа внутренних дел, совершая преступление, желает наступления преступных последствий. Этот факт существенно подчеркивает отрицательную направленность личности, его преступную сущность.

Считаем наиболее целесообразным прямо предусмотреть в п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ указание именно на прямой умысел. В связи с чем предлагаем, заменить «совершение умышленного преступления» на «совершение с прямым умыслом преступления». По конструкции это нововведение будет выходить за рамки привычного построения статей Уголовного кодекса РФ. Но и п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ – первый случай включения профессиональной принадлежности в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Статья 2.5 КоАП РФ, выступающая основным источником норм об административной ответственности сотрудников полиции, предусматривает несколько ключевых положений, а именно:

1. сотрудники полиции несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» и дисциплинарным уставом ОВД РФ;

2. за нарушение отдельных видов законодательства, как то: (о выборах и референдумах, в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, правил дорожного движения, требований пожарной безопасности вне места службы, законодательства об охране окружающей природной среды, таможенных правил и правил режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, законодательства в области налогов, сборов и финансов), а также за невыполнение законных требований прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, сотрудники полиции несут ответственность на общих основаниях;

3. к указанным лицам не могут быть применено административное наказание в виде административного ареста.

Привлечение сотрудников полиции к административной ответственности имеет две основные особенности. Первая из них, как представляется, состоит в том, что за совершаемые указанными субъектами административные правонарушения, за исключением определенной группы составов, они несут дисциплинарную ответственность. Подобная позиция, несмотря на свою кажущуюся очевидной логичность и обоснованность, является спорной в науке административного права. Дело в том, что подобный подход к трактовке ст. 2.5 КоАП РФ приводит к следующему выводу, разделяемому отнюдь не всеми учеными: применительно к сотрудникам полиции административная ответственность в собственном понимании этого слова носит усеченный

характер, то есть применяется лишь в отношении строго ограниченного числа правонарушений.

Между тем, к примеру, А.С. Лопатин, посвятивший свое диссертационное исследование вопросам административной ответственности военнослужащих, отмечает: «Нередко в правоприменительной практике должностные лица отождествляют данное понятие<sup>1</sup> с дисциплинарной ответственностью военнослужащих. Однако при передаче военнослужащего правонарушителя для наказания по Дисциплинарному уставу «...основанием ответственности ... является не дисциплинарный проступок, а административное правонарушение. Последнее же квалифицируется не командиром (начальником), как при привлечении к дисциплинарной ответственности, а уполномоченным государственным органом (должностным лицом)... Именно эти органы (должностные лица) компетентны зафиксировать административное правонарушение военнослужащего, квалифицировать его и в соответствующих случаях направить материал о нем в орган военного управления (воинскому должностному лицу). Командиру (начальнику), получившему такой материал, остается только, применив правила Дисциплинарного устава, решить вопрос об определении по отношению к виновному конкретных мер дисциплинарного воздействия (в том числе и дисциплинарного взыскания) и реализовать его»<sup>2</sup>.

Указанные учеными аргументы весьма вески, однако, представляется, что в данном случае необходимо обратиться к сущностным признакам административной ответственности и определиться с приоритетом их по отношению друг другу. Собственно основных признаков административной ответственности, если подойти к вопросу несколько упрощенно, два: основание и последствие. В качестве первого, как раз выступает административное правонарушение. Вторым же выступает административное наказание. Применительно к исследуемой группе особых субъектов административной ответственности в том случае, когда дело об административном

---

<sup>1</sup> Имеется в виду передача дела об административном правонарушении в дисциплинарное производство.

<sup>2</sup> С. Лопатин цитирует по источнику: военная администрация. М., 2012. С. 284.

правонарушении передается в дисциплинарное производство, имеет место ситуация, при которой основанием ответственности выступает административное правонарушение, а следствием привлечения к ответственности – дисциплинарное взыскание. На наш взгляд, с теоретических позиций ситуацию можно назвать безвыходной.

Однако в ситуации можно разобраться. Мы, как и большинство ученых, приходим к выводу, что сущность того или иного вида ответственности, прежде всего, проявляется в характере применяемых карательных мер принуждения. В частности, воздействие дисциплинарных мер, основанных на ограничениях и лишениях, связанных со служебной деятельностью правонарушителя, значительно отличается от административных мер, связанных с ограничением общегражданских прав и законных интересов привлекаемых к ответственности лиц.

Однако административное правонарушение как основание административной ответственности не позволяет с легкостью констатировать, что в случае с особыми субъектами административной ответственности мы имеем дело с дисциплинарной ответственностью за административное правонарушение. Для подобной констатации необходимо обратиться к существу служебных отношений. Анализ природы административных правоотношений в целом предполагает паритетное соотношение личностных поведенческих особенностей и государственного реагирования на них. Иными словами, государство наказывает лицо за административное правонарушение, исходя из того, что нарушается лишь конкретное положение административного законодательства или общепризнанные основы правопорядка (как в случаях с хулиганством).

Ситуация, в которой оказываются служащие правоохранительных органов, имеет другой характер. На подобное лицо возлагаются не только общегражданские обязательства по соблюдению норм административного законодательства, но и дополнительные служебные обязательства, в том числе и морального характера (что связано с необходимостью приносить присягу). К

примеру, сотрудник полиции обязан в силу закона не только соблюдать нормы права, но и сам служить примером подобного соблюдения.

Сотрудники полиции, являясь представителями государства во взаимоотношениях с гражданами, обязаны «соответствовать» высокому званию представителя государственного органа. Например, в соответствии со ст. 12 ФЗ «О прохождении службы в ОВД» сотрудник полиции обязан знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение.

С юридической точки зрения, подобное дополнительное нормативное обязывание к соблюдению, обеспечению соблюдения норм права и контролю за их соблюдением другими гражданами означает, что административные, т.е. властно-управленческие отношения, возникающие в связи с совершением административных правонарушений, применительно к сотрудникам полиции перерастают во внутривидовые, внутривластные, дисциплинарные правоотношения, поскольку соответствующая обязанность является служебной для соответствующего субъекта.

В юридической науке отмечается, что «особенностью правового основания дисциплинарной ответственности, в сравнении с уголовной и административной ответственностью, является отсутствие в нормативных актах перечня составов дисциплинарных правонарушений<sup>1</sup>. Указанный тезис позволяет сделать вывод о том, что ничто не препятствует квалификации административных правонарушений в изучаемой нами ситуации в качестве дисциплинарных проступков.

Таким образом, представляется научно обоснованным положение о том, что по общему правилу сотрудники полиции несут за совершенные ими административные правонарушения дисциплинарную ответственность, что связано с особенностями служебных правоотношений и обязывающей

---

<sup>1</sup> Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 12.

составляющей правового статуса указанных особых субъектов административной ответственности. При этом собственно административная ответственность выступает в усеченном варианте, т.е. может наступать лишь за совершение определенных правонарушений, в общем виде обозначенных в ст. 2.5 КоАП РФ.

Указанный тезис представляется целесообразным отразить в статье 2.5 КоАП РФ, закрепив в ней, что соответствующие категории особых субъектов административной ответственности несут дисциплинарную ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами либо нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы, что позволит исключить теоретические разногласия об основаниях и природе соответствующего вида юридической ответственности.

Следует отметить, что принятые федеральные законы («О полиции», «О службе в органах внутренних дел») по юридической технике значительно превосходят ранее действовавшее законодательство и существенным образом отличаются в плане конструирования и изложения правовых норм. Сочетание норм материального и процессуального права в рамках одного нормативного правового акта способствует правильному их толкованию, пониманию и применению на практике.

Действующее служебное законодательство содержит ряд правовых норм, регламентирующих применение мер дисциплинарного принуждения в отношении сотрудников органов внутренних дел, вместе с тем, по-прежнему остаются не в полной мере урегулированными ряд проблемных вопросов. В результате тщательность и объективность разбирательства при совершении сотрудником дисциплинарного проступка зависят не от точного соблюдения правовых норм, а ставятся в прямую зависимость от усмотрения и уровня правовой культуры лиц, налагающих дисциплинарные взыскания. В целях их разрешения, предлагаем:

Уточнить определение дисциплинарного проступка, под которым следует понимать виновное деяние, выразившееся в неисполнении, ненадлежащем исполнении или превышении служебных полномочий, закрепленных в нормативных правовых и иных актах, при отсутствии признаков правонарушения уголовного или административного характера, за которое служебным законодательством предусмотрена дисциплинарная ответственность.

Дополнить ст. 51 ФЗ «О службе в ОВД...» следующим пунктом: «если сотрудником совершено нарушение служебной дисциплины, не носящего характер грубого нарушения служебной дисциплины, начальник вправе не привлекать его к дисциплинарной ответственности, а ограничиться предупреждением о недопустимости в дальнейшем совершения нарушений служебной дисциплины. Предупреждение о недопустимости в дальнейшем совершения нарушений служебной дисциплины не является дисциплинарным взысканием».

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы определили понятие юридической ответственности, под которой понимается – юридическая обязанность субъекта права соблюдать и исполнять требования норм права, выражающаяся в правомерном поведении, а в случае несоблюдения и неисполнения этих требований, предусмотренная нормами права юридическая обязанность, возникающая из факта совершения правонарушения, претерпеть на основании осуждения ограничения личного, организационного, имущественного или иного характера.

Определение юридической ответственности и её признаков, позволило нам, на основе анализа правового статуса сотрудника органов внутренних дел, сформулировать понятие юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел представляет собой систему мер морального, материального и психического воздействия уполномоченных на то органов государственной власти на сознание, волю сотрудника полиции в целях достижения в соответствии с требованиями, закрепленными в нормах права, должного поведения, соответствующего интересам общества.

Анализ правового статуса сотрудника органов внутренних дел показал также, что, как элемент такого статуса, юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел имеет ряд особенностей, отражающихся в предмете правового регулирования и специальном субъекте ответственности; в специфике оснований ее наступления; в особенностях системы мер ответственности сотрудников органов внутренних дел и особом порядке их применения; в принципах юридической ответственности и государственной службы.

Что касается видов юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел, федеральный законодатель традиционно называет такие, как дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая

ответственность (Федеральные законы «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Исследование проблем совершенствования юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел, позволило нам сделать ряд выводов и предложений по оптимизации правоприменительной деятельности полиции в сфере реализации юридической ответственности.

Для преодоления противоречивости ст. 575 ГК РФ и п. 2 ст. 29 Закона «О полиции», когда Законом о полиции для сотрудников полиции установлен полный запрет на получение от физических и юридических лиц вознаграждения, а ст. 575 ГК РФ допускает возможность получения сотрудниками полиции обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, необходимо полностью запретить получение государственными служащими каких-либо подарков.

Представляется излишним введение в Уголовный кодекс РФ ст. 286.1 – «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа», т.к. целесообразнее представить данную статью частным случаем злоупотребления должностными полномочиями. Оценивая практическое применение ст. 286.1 УК РФ видится, что это не жизнеспособная норма.

Другим дополнением, касающемся сотрудников органов внутренних дел, является обстоятельство, отягчающее наказание, – п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ «Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел», которое, на наш взгляд, имеет спорный момент, преодолеть который предлагается, предусмотрев в п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ указание на прямой умысел. В связи с чем, предлагаем, заменить «совершение умышленного преступления» на «совершение с прямым умыслом преступления».

В сфере административного законодательства, мы выяснили, что по общему правилу сотрудники полиции несут за совершенные ими административные правонарушения дисциплинарную ответственность, что связано с особенностями служебных правоотношений и обязывающей

составляющей правового статуса указанных особых субъектов административной ответственности. При этом собственно административная ответственность выступает в усеченном варианте, т.е. может наступать лишь за совершение определенных правонарушений, в общем виде обозначенных в ст. 2.5 КоАП РФ. Указанный тезис представляется целесообразным отразить в статье 2.5 КоАП РФ, закрепив в ней, что соответствующие категории особых субъектов административной ответственности несут дисциплинарную ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами либо нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы, что позволит исключить теоретические разногласия об основаниях и природе соответствующего вида юридической ответственности.

Что касается дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, действующее служебное законодательство содержит ряд правовых норм, регламентирующих применение к ним мер дисциплинарного принуждения, вместе с тем, по-прежнему остаются не в полной мере урегулированными ряд проблемных вопросов. В результате тщательность и объективность разбирательства при совершении сотрудником дисциплинарного проступка зависят не от точного соблюдения правовых норм, а ставятся в прямую зависимость от усмотрения и уровня правовой культуры лиц, налагающих дисциплинарные взыскания. В целях их разрешения, предлагаем:

Уточнить определение дисциплинарного проступка, под которым следует понимать виновное деяние, выразившееся в неисполнении, ненадлежащем исполнении или превышении служебных полномочий, закрепленных в нормативных правовых и иных актах, при отсутствии признаков правонарушения уголовного или административного характера, за которое служебным законодательством предусмотрена дисциплинарная ответственность.

Дополнить ст. 51 ФЗ «О службе в ОВД...» следующим пунктом: «если сотрудником совершено нарушение служебной дисциплины, не носящего

характер грубого нарушения служебной дисциплины, начальник вправе не привлекать его к дисциплинарной ответственности, а ограничиться предупреждением о недопустимости в дальнейшем совершения нарушений служебной дисциплины. Предупреждение о недопустимости в дальнейшем совершения нарушений служебной дисциплины не является дисциплинарным взысканием».

Следовательно, цели выпускного квалификационного исследования нами достигнуты, задачи решены и отражены в данной работе.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - 08 декабря.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - 06 февраля.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - 18 июня.
5. Кодекс об административных правонарушениях РФ: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - 31 декабря.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. – 07 января.
7. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2008. - 29 декабря.
8. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011. - 14 февраля.
9. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011. - 05 декабря.
10. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 14 октября 2012 № 1377 // Собрание

законодательства РФ. - 2012. - 22 октября.

Монографии, учебники и учебные пособия

11. Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении (социально-правовой аспект). – СПб., 2013. – 540 с.
12. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 2014. – 289 с.
13. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. – М., 2015. – 321 с.
14. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М., 2014. – 370 с.
15. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М., 2015. – 421 с.
16. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М., 2013. – 375 с.
17. Вельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления): учебное пособие. – М., 2016. – 511 с.
18. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, юридический факультет, 2015. – 390 с.
19. Добровольский А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права. – СПб., 2013. – 421 с.
20. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск, 2014. – 297 с.
21. . Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности. – Тольятти, 2014. – 510 с.
- 22 Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 2012. – 380 с.
23. Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2013. – 374 с.

24. Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права: учебное пособие – М., 2013. – 420 с.
25. Краснов М.А. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы). – М., 2015. – 496 с.
26. Кузнецова Н.И. Военная администрация: учебник. – М., 2012. – 415 с.
27. Лаврентьев А.Р. Виды коллизий в институте юридической ответственности. Лекция. – Н.Новгород, 2017. – 275 с.
28. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2017. – 301 с.
29. Липинский Д. А. Юридическая ответственность. – Тольятти, 2012. – 370 с.
30. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. – СПб. , 2013. – 481 с.
31. Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 2016. – 360 с.
32. Мироненко Е.И Соотношение юридической ответственности и социальной справедливости: Монография. – Ростов-на-Дону, 2017. – 450 с.
33. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994. – 520 с.
34. Радько Т.Н. Социальные функции советского права. – Волгоград, 1971.
35. Самощенко И.С. Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. – М., 2012. – 490 с.
36. Тихонравов Ю.В. Основы философии права: учебное пособие. – М., 2012. – 340 с.
37. Тугаринов В. П. Философия сознания. – М., 2014. – 580 с.
38. Усанов В.Е Общая теория государства и права. – М., 2016. – 389 с.
39. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти, 2015. – 429 с.
40. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: учебное пособие. – М., 2015. – 378 с.

## Статьи и научные публикации

41. Алиев Т.Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 31-33.
42. Аскерова Л.А. Убеждение и принуждение в механизме правового регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 2 (74). – С. 11-14.
43. Геворгян К.М. Проблемы принципов и оснований юридической ответственности в России // История государства и права. – 2004. – № 22. – С. 5-7.
44. Дворецкий М.Ю., Разгельдиев Б.Т. Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» // Российский судья. – 2017. – № 2. – С. 14-17.
45. Куракин А.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации: проблемы теории и практики // Следователь. – 2013. – № 4. – С. 30-32.
46. Маркин А.В. Роль философского знания о праве и ответственности в юридическом образовании // Право и образование. – 2012. – № 3. – С. 35-39.
47. Носков С.А. О понятии института юридической ответственности // Право и политика. – 2017. – № 3. – С. 14-17.
48. Носоков С.А. Понятие института юридической ответственности и его юридическая природа // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 54. – Тольятти, – 2016. – С. 37-39.
49. Носкова Е.А. Позитивная юридическая ответственность в системе социальной ответственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 31. – Тольятти, – 2013. – С. 32-33.
50. Хачатуров Р.Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 1. – Тольятти, 2016. – С. 39-41.

51. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 20-23.

52. Финогентова О.Е. Место юридической ответственности и юридических обязанностей в правовом государстве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 2. – С. 5-7.

53. Хазов Е.Н. Роль и место конституционных гарантий в системе юридических гарантий института прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 217-219.

54. Хозяинов А.Г. Механизмы укрепления дисциплины государственных гражданских служащих // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 35-37.

55. Шерегин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. – 2014. – № 9. – С. 56-57.

56. Шлыков С. А. Функции уголовной ответственности // Проблемы совершенствования советского законодательства. Тр. ВНИИСЗ. Вып. 27. – М., 2013. – С. 32.

#### Диссертации и авторефераты диссертаций

57. Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Казань, 2012. – 36 с.

58. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 247 с.

59. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 22 с.

60. Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема: автореф. дис. ... док. философ. наук. – СПб., 2014. – 24 с.

61. Касюлин В.В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 251 с.

62. Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 248 с.

63. Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1998. – 25 с.

64. Родионова Е.В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 250.

65. Чертов А.В. Правовосстановительная ответственность и ее место в системе юридических мер защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 38 с.

66. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2016. – 245 с.

67. Трофимова М. П. Функции юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 40 с.

#### Электронные источники

68. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru>. (дата обращения 20.10.2016 г. )

69. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации URL: <http://www.ksrf.ru>.(дата обращения 05.12.2016 г. )

70. Официальный сайт МВД России URL:<http://www.mvd.ru>.(дата обращения 03.02.1017 г.)

71. Справочная правовая система «Гарант». URL:<http://www.garant.ru>.(дата обращения 26.10.2016 г.)

72. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL:  
<http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.11.2016 г.)